

Подписи миллионеров

Нынешняя весна поистине удивительна. Солнечная и ясная, она необычайно рано обрядила зеленью деревья, расстелила яркое ковры озим, задела всю землю совсем уже летним теплом.

Но в историю весны пятидесятых годов войдет не благодаря этому раннему пробуждению природы. В летописи наших дней она будет запечатлена прежде всего, как весна пробуждения могучей активности простых людей земного шара, борющихся за мир.

Для активных и расчетливых душегубов, которые во имя наживы готовы превратить миллионы мирных тружеников в пушечное мясо, заткнуть сияющую синеву неба туманами атомных взрывов, выпотить танками зеленые поля, — для этих замысловатых врагов человечества нынешняя весна служит грозным предупреждением.

Силы сторонников мира растут с каждым днем. Но растут они не только количественно. Несомненно, мощь этого невольничьего по широте и размаху международного движения состоит сейчас в том, что участники его переходят к решительным действиям, в том, что сторонники мира становятся борцами за мир.

Идея мира повсеместно становится материальной силой.

Империалисты, направлявшие в Европу потоки вооружения и военных материалов, уже ощущают это на собственной волчьей шкуре.

Сторонники мира становятся борцами за мир! И борются — европейские воды «блуждающие корабли» с американским оружием, которое не могут разрушить ни в Марселе, ни в Ливорно, ни в Гамбурге, потому что договоры этих портов, а с ними и все грузинские не жаждут войны.

Сторонники мира становятся борцами за мир! И летят в воду орудия истребления, рушатся с платформ американские грузы, направляющиеся в Индо-Китай. Беспомощно застыла в пути эшелон с военными грузами — простые люди останавливают их, ложась на рельсы, защищая мир своим телом.

Всеобъемлющим, традиционным выражением этой активности народных масс являются разрывавшиеся во всем мире кампании сбора подписей под воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Прошло лишь полтора месяца с тех пор, как был опубликован этот краткий и ясный документ, призывающий «всех людей доброй воли всего мира» присоединиться к требованию о безусловном запрещении атомной бомбы, а уже стало ясно, что добрая воля народов способна сокрушить злобу волю атомщиков, человеконенавидящих, детубийцев.

Тысячи листовок с текстом воззвания совершают сейчас победоносный путь по всем материкам и государствам. На стройках Варшавы и в пеклах французского завода «Рено», на рисовом поле в Китае и в рабочем квартале Лондона — всюду, как голуби мира, эти листовки передаются из рук в руки, летят от сердца к сердцу, покрываются тысячами, сотнями тысяч имен.

Имена Поля Робсона и венгерского старшоны Муре Муска, советского писателя Александра Корнейчука и венецианского рабочего-металлика Виктора Мартинелла стоят рядом. Настоятель Кентерберийского собора и священник из Цирнлофа (Бавария), обратившиеся с церковной кафедры к прихожанам с призывом подписывать воззвания, — действуют заодно с марксистским грузинским и китайским крестьянским. Люди разных политических взглядов и религиозных убеждений, разного социального положения и цвета кожи объединены одним высоким стремлением — спасти человечество от новой кровавой бойни.

Свои подписи под воззванием ставят труженики стран народной демократии, познавшие на своем счастливом опыте цену мира и подлинной свободы. Они подписуют за мир, полные творческого вдохновения и стремления строить социализм.

Присоединяются к воззванию и люди

тех стран, где насаждается «американский порядок». Французы, итальянцы, голландцы, англичане голосуют за мир, несмотря на террор и чрезвычайные полицейские законы.

Во Франции, где сбор подписей происходит чрезвычайно активно, разрывались тысячи призывников. Юноши призывного возраста, которым Атчесон и Брэдди угрожали роль пушечного мяса, провозглашают себя «солдатами мира» и присоединяются к воззванию.

В Западной Германии, которая стала американской колонией, трудящиеся с готовностью отдали свой голос за мир, не страшась преследований со стороны оккупационных властей и их боишеских лакеев. Во многих городах и селах Западной Германии уже подписались 90—100 процентов жителей.

Эти факты лишь капля в море. Их можно перечислять без конца.

Голосуют за мир и простые люди Америки, голосуют, не страшась полицейских дубинок и угрозы федерального бюро.

«Запретить атомную и водородную бомбы! За немедленные переговоры с Советским Союзом по вопросам мира и разоружения! Я голосую за мир!»

Тае гласит петиция, адресованная Труману, под которой бесстрашно ставят свои имена тысячи честных американцев, тысячи жителей Нью-Йорка и Чикаго, Уэйстона и Спрингфилда и других городов страны.

29 мая в Чикаго открывается конференция в защиту мира. Голос этой конференции будет подлинным голосом Америки! Конечно, и в Европе и в Соединенных Штатах есть еще множество людей, не преодолевших своей пассивности, но избывшихся от фатального представления о неизбежности войны.

Эти пессимисты в разных странах задают один и тот же вопрос: — Разве можно подписывать предостеречь войну? — Такой ли уж большой вклад в дело мира — подпись?

— Да, подпись это большой вклад в наше дело, — отвечают борцы за мир, — война не неизбежна. Быть ей или не быть — зависит от нас!

«Миллион подписей вызывает раздражение поджигателей войны», — заявил настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джексон. — 10 миллионов подписей вызовут в их рядах смелые, 100 миллионов подписей сорвут их планы и спасут мир».

Из среды людей, присоединившихся к воззванию, выделяется все больше и больше интеллигентов, содействующих дальнейшему сбору подписей. Эти люди ведут себя, как настоящие герои.

Разве не герой 70-летняя Анна Халтунен из города Тампере? Обходя дома, она собрала уже больше тысячи подписей. Ее заступались фашистские молодчики. Она бесстрашно продолжала свое дело. Тогда эти выродки избрали старую женщину, но Анна Халтунен не прекращает бороться.

Рабочий Гай из города Петербург (Западная Германия) собрал с женой и дочерью 200 подписей и обязался собрать еще 800.

Сколько их, таких борцов, не боящихся ни угроз, ни преследований!

С каждым днем множится количество подписей под воззванием о запрещении атомной бомбы. С каждым днем растет армия борцов за мир. Взоры простых людей, смело и открыто выступающих против войны, обращены к стране, которая сегодня символизирует собой весну мира: к Советскому Союзу. Отсюда доносится слышимый всему человечеству голос великого народа, могущество и правота которого служат надежным оплотом мира.

Этот голос наполняет надеждой и мужеством сердца миллионов новых борцов за благородное и правое дело. С волнением, с любовью проносятся во всех странах имя знаменосца мира — великого Сталина.

В эти весенние дни с особенной силой ощущаешь, что дело мира в надежных руках.

Наши нивы цветут — Мы отстояли весну. Наши силы растут — Мир победит войну.

Мы отстояли весну. Мы отстоям и трудные весны. Пороку той миллионам подписей под воззванием, провозгласившим суровый приговор поджигателям войны.

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 38 (2629)

Среда, 10 мая 1950 г.

Цена 40 коп.

Всеволод ВИШНЕВСКИЙ

ПОБЕДА

Пять лет со дня капитуляции гитлеровской Германии. Пять лет со дня нашей Победы.

В эти дни полезно вспомнить исторический ход борьбы с германским империализмом, который не раз угрожал нам смертельно и был нами разгромлен.

Пять лет со дня капитуляции гитлеровской Германии. Пять лет со дня нашей Победы.

В эти дни полезно вспомнить исторический ход борьбы с германским империализмом, который не раз угрожал нам смертельно и был нами разгромлен.

Пять лет со дня капитуляции гитлеровской Германии. Пять лет со дня нашей Победы.

В эти дни полезно вспомнить исторический ход борьбы с германским империализмом, который не раз угрожал нам смертельно и был нами разгромлен.

С радостью встретили империалисты весть о приходе Гитлера к власти. Это был первый человек. Гитлер создал партийные съезды национал-социалистов. Съезды превращались в мобилизационные проверки. Железные дороги перебрасывали сотни эшелонов. Гитлер, стоя на бетонной трубе нового юнбургского стадиона, выдал речи против Советов.

За спиной Гитлера стояла международная реакция. Чемберлен и Даладе натравливали Германию на Советский Союз. Осенью тридцать восьмого они ездили на съезд в Мюнхен. Обещали любые уступки, лишь бы фашистские орды напали на СССР.

В ночь на 22 июня 1941 года Гитлер спустил на нас свою армию вторжения. Нынешний президент, тогда еще сенатор Гарри Труман, «сформулировал» позицию США: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает Советский Союз, то нам следует помогать Германии. И, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Мы приняли удар. Сталин вновь повел нас на врага. История этой войны, длившейся почти 4 года, написана кровью наших душ, в нашей памяти... Нашей войне не знала Родина наша за все тысячелетия своего существования.

Вспомните, как вы просыпались в 6 часов утра, лоя в зимней тьме сумрака. Вспомните, как работали в дни войны и сами удивлялись: откуда силы берутся? Нет пределов силам народа, который заступает себя, свое творенье, свое правое дело!

Международная реакция пыталась спасти Гитлера. Черчильл прикидывался другом и делал планы вторжения в «спред-бронью» Европы. Он хотел «закрыть» Европу от советских войск, от прогрессивных, демократических идей.

Но мы вошли в Европу. Навстречу подымались миллионы людей, изнывавших под гнетом Гитлера. Они бросались навстречу нам, что-то говорили на своих языках, плакали, потом успокаивались и вспоминали известные им русские слова: «Товарищ, Совет, Сталин...» Народы просыпались.

Вспоминая рассвет 16 апреля 1945 года. Мы наносим удар по Берлину. Рев 41 тысячи советских стволов. На аэродромах тысяч наших самолетов. Через несколько минут они будут над Берлином. Военно-преклоненные, стоят варварки Чуйкова. Пронсает знамена гвардии. Со знаменем глядит лик Ленина. «Вперед!» Энергия великой революции бурлит и непрерывно нарастает.

Кригичная кровавая пыль висит над полем битвы. Танковые войны катятся в океанском ритме. Над всем пространством вокруг Берлина гуд советской авиации. Реактивные фашистские самолеты бесследны. В рейхсканцелярии селят Гитлер под двойными метрами накатами бетона. Наши «катушки» уже бьют прямой наводкой по берлогу Гитлера. Пришел час расплаты.

Ночь на 1 мая. Звонит Чуйкова: «Приехали». Машина срываемся. Воитель, матрос-тихоокеанец гонит машину через горящий Берлин. Подходят последние часы войны... У Темльгофского аэродрома, в одном из переулков, мы нашли командный пункт гвардии. Чуйков, неутомимый, хит невелик не знающий настоящего сна, ходит в шинели внакидку. «Ну, с наступающим. Явастя. Записывай, товарищ писатель...»

Ночью приходят парламентеры: генерал от инфантерии Кребс, полковник Дюффинг и конвоир-солдат... Все ночь Кребс пытается вырвать у Чуйкова согласие на перемирие в Берлине. Чуйков твердит: «Никакого перемирия. Безоговорочная капитуляция». Один раз Чуйков разозленно вскричал: «Не капитулируете... мы вас раздавим!» За окнами вспыхивает. Вдруг у слышная завывающий гудок паровоза. Так немецкие паровозы не свистят. Неужели наш? Да, наш. Железнодорожники потонули в Берлин русскую колею, и уральские эшелоны под свист русских паровозов влетывали беззащитно — без ограниче-

ния! — в столпу Гитлера. Это была Победа. Кребс говорил и по-русски и по-немецки... Он утирает пот, что-то путал, ругал переводчицу, который что-то путал. Он боролся за шкуру до утра. Потом, понав, что не сбить Чуйкова, как не сбил его в Сталинграде ни на дойм, Кребс побред обратно в рейхсканцелярию и там застрелился.

Потом явился командующий войсками Берлина генерал Вейдлинг. Рослый генерал, который вытаскивал серую служебную книжку, удостоверил, кто он, и написал тут же приказ о капитуляции. Добавил нам: «За части «СС» я не могу отвечать». Чуйков ответил, чуть усмехнувшись, что он сам займется частями «СС» и полагает, что все будет в порядке.

Голодных генералов повели завтракать. Они говорили что-то путаное о разрушениях Берлина. Я ждал, что, может быть, они скажут что-либо историческое. Эти генералы Веташ и Шмидт-Данкварт. Они сказали: «Можно ли послать денщиков за нашими чешодами?...» Я записал...

Стало тихо. Были сделаны последние выстрелы. 200-тысячная армия Берлина вылезала из убежищ и подалов. Всюду висели белые флаги. Потоки слезлиших. На батальон славных гитлеровцев — один советский конвоир.

Тишина и солнце... Победа... Ведре тянет гарью, на всех кирпичинах, кровавого оттенка, пыль. Люди снимают шляпы, утирают пот, селят прямо на тротуарах. Проходят из Бранденбургских ворот. Находим к рейхстагу. Фронтон истисан подписями: «Мы из Сталинграда». «Мы из Ленинграда». «Здесь была такая-то, осталась вполне удовлетворен». Победа! Родина моя, прекрасная, великая!.. В двух войнах — за каких-нибудь 30 лет — ты повергла в прах врагов своих, уничтожила темные замыслы международной реакции. Ты открыла новую страну в истории мира. И, как старый солдат-ветеран, покрывший прагами, адешь ты все dalje вперед. Нет никого, кто мог бы тебе оставаться!

В тяжелых и долгих боях советский народ с особой силой познал ценность мира. Самую войну мы вели во имя мира, во имя освобождения угнетенных, во имя социализма, творчества. Сталин дал величайший план трех-четырех пятилеток, которые должны утрить экономическую мощь СССР. Народы стран, освобожденных нами от гитлеровского ига, с нашей помощью приступили к социалистическому строительству, вступили в семью мира и демократии. Это были послевоенные очередей леда.

Ясный мирный голос СССР и стран народной демократии встретил озлобленный отклик из англо-саксонских империалистов. Снарядным всем прозвучала фунтосская речь Черчилья. Она означала призыв к новой, третьей мировой войне, призыв к новому походу против Советов. Дипломатами США и Англии фактически аннулировано Ялтинское и Потсдамское соглашения. Они вновь возвратились к моншенской политике. Вместо плана Дауса стал действовать план Маршалла.

Народ наш ответил на эти грязные приготовления страстным движением за мир. Сотни миллионов простых людей во всем мире поддержали нас. Призывы отстаивать дело мира прозвучали во Вроцлаве, затем в Париже и Праге. В 1950 году сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Стокгольме подняла движение на новую ступень... До половины человечества стало сейчас в ряды борцов за мир. Это гигантская сила простых людей, сознательных сторонников мира и демократии, — сила, способная парализовать «наследников» и «спремников» Гитлера.

Освободительная гроза, пронесшаяся над Центральной и Восточной Европой, освещала воздух и в Германии. Пемецкой армией, освобожденный Советской Армией от власти империализма, почувствовал себя хозяином своей страны. Он образовал впервые в своей истории Демократическую республику. Это поворотный пункт в истории Европы.

С неугаемой верой в правоту идеалов своих будем продолжать мы движение вперед. Дело мира правое! Победа будет за нами!

Назыму Хикмету угрожает смерть

8 мая. (ТАСС). Корреспондент Турецкого информационного агентства посетил в тюрьме прогрессивного турецкого поэта Назыма Хикмета и беседовал с его врагом, который заявил, что Хикмет ничего не ест уже 6 дней, много курит и ежедневно выпивает 4—5 стаканов воды и несколько чашек кофе. По мнению врача, человек при таких условиях может прожить не более месяца. Хикмет уже с трудом может ходить, температура у него ниже нормальной.

Хикмет заявил корреспонденту Турецкого информационного агентства, что он не встает с постели и не может читать газеты, так как очень устал.

«Я голодаю не потому, что потерял надежду, а потому, что добивался справедливости», — добавил Хикмет.

Николай ДОРИЗО

Песня Назыма Хикмета

Над ним навис тюремный потолок. Двенадцать лет невыносимой мгли. Дым паутинным плотно заволок Холодные и скользкие углы. Как пистолет, напеленный в висок, Гладит Тюремной камеры глазок. Родной простор для узника зажат В четыре шага — каменный квадрат.

Его дорога — от стены к стене. В его темнице слепнет белый свет. Застыли дружка ржавые в окне, Перевернуто двенадцать светлых лет..

Обшарен пол, окупана кроватка, Чтоб он не мог оружия скрывать, Чтоб он кинжалом намек не крошил, Тайком и свободе путь не проложил, Оружья нет!

И все же кто есть оно! Его не уничтожить все равно. Твое, поэт, оружие — с тобой, Оно в груди, оно в крови самой!

И в ташине медлительных ночей, Обсыканный руками палачей, Свободы песню, что острей, чем нож, Из сердца твоего достаем, И, выправившись из узкого окна, Летит, летит над городом она.

Все дальше, дальше. Всюду песню тую Подхватывают люди на лету. Она шагает мимо дальних речей, Ее ночлег — под ребрами телет, Звонит на перевалах, большанах, Спитается в крестьянских башмаках. В нее стреляют, — но она жива, Ее осудят, — но она права, Пути запретят, — но она идет...

Простреленные пулями слова Из уст в уста народ передает. От южных гор до северных лесов, Сильнее став на тыщи голосов, Она, родные обойдя края, Вернется вновь к твоей тюрьме, Хикмет. ...Так песня, победившая, твоя — Сама освободит тебя, поэт!

Письмо китайским студентам

Ирена Ионане, Стефания Надритца, Инта Степане, Лудис Пакалкитетс, Йесет Марпауза — большая группа студентов исторического факультета Латвийского государственного университета решила поздравить студентов Пекинского университета с приходом весны.

Письмо, написанное ими, взволнованное, теплое, дружеское.

«Еще год назад в эти же дни легендарная Народно-освободительная армия Китая вела напряженные кровопролитные бои. А сейчас мы счастливы нас приветствовать, как свободных граждан свободного отечества. Пусть тысячи километров отделяют нас друг от друга, мы не чувствуем расстояния, и ваша борьба и созидательный труд близки и дороги нам».

Вместе с письмом студентам Пекинского университета отпразднел перломаский поларок — книга латышских писателей Яна Райниса, Андрея Упита, Яна Судрабална, Виляса Лаписса, Анны Саксе.

РИГА. (Наш корр. По телефону)

Комментарии излишни!

М. АЛИГЕР

НАРОДНАЯ СИЛА

Победа, победа! Тогда, в сорок пятом, от солнца прищурясь, но глядя вперед, стояла она стальнойградским солдатом у Бранденбургских ворот. Когда, за плечом оставая закатам, к восходу, к восходу, ликом и душой, по мирным путям устремлялись солдаты навстречу любимой до дому, долой, сына с нини победа дорогой знакомой, родные места примечая вокруг, и только у первого отчего дома замедлила шаг, призадумалась вдруг: — Где дом мой? Куда мне сворачивать надо? Пока над землей гремели бой мой дом был везде; у каждого тына, у каждого сада, повсюду, где блещет солдатки мон. И как же теперь? — И советским солдатам пытново она заглянула в глаза.

Победа, ты стала нам другом и братом, с тобою прошли мы по памятным датам, по мнимым полям, по крутым перевалам,

ужали расстанемся мы в сорок пятом, когда, наконец, отгудела гроза. Нет! Братства такие и дружбы такие навек нерушимы, не знают разлуки. Будь с нами, Победа Советской России, огнем и железом испытанный друг. Победа, ты стала народною честью, чертою характера, складом ума. Ты шла со своими солдатами вместе в родные, раскрытые настезь дома. Стучала в закрытые наглузу двери, в те семьи, где некого ждаль, туда, где от холода горькой потери еще не оттаяла мать. Входящая победа в жилище печали, великою правдой права, и там, где друзья и родные молчали, она находила слова. Входящая она, как знамя, вносила бессмертную память про мужа и сына, входящая и делалась членом семьи. Победа, победа! — народная сила, навски в сердцах наших корень твои. Сегодня ты стала глубокой разведкой в грядущие наши года,

четвертью сталинскою пятилеткой, народною несней труда. Тот флаг, что когда-то вьвался в Берлине, олит в стальнойградских стенах записал; зеленый огонь атакующих линий, лесов государственная полоса. Сегодня ты стала ракетною птицей, огнем гидростанций во мгле, продолженем жизни, ветистой пшеницей, борьбою за мир на земле. Победа, победа! Как лес молодой, вырастает, залетным ветрам ты дарила свои семена. И вот поднялась боевая победная Китая, родная сестра твоя. Победа, победа! Наш дом озарен и украшен, как воздухом, полон тобой..

Мое поколение, праздником нашим кончается всякий решительный бой. Мы в жизни не знали дешесных идиллий, сплодами времени озарены, мы юность свою на войну проводили и встретили зрелость с войной. Ну что ж, я не знаю судьбы величайшей, чем зрелость в бою победивших солдат. Он выигран — бой, всенародный и правый. Победа — ты зрелость советской державы, всему человечеству гуд таеой славы, как майского грома раскат.

В эти дни мы торжественно отметили великий праздник нашей свободы и успешного развития на пути к социализму — пятилетие освобождения Чехословакии от фашистского рабства. Всем пламенем благодарного любящего сердца наш народ приветствовал на своей земле самых дорогих гостей нашего праздника — советскую правительственную делегацию во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР, Маршала Советского Союза Н. А. Булганиным. В лице этой делегации мы видели рядом с собой весь советский народ, его героическую армию, великого вождя и учителя трудового человечества, отца нашей свободы и нашего счастья Иосифа Виссарионовича Сталина.

Никто из нас, переживших те замечательные часы, когда войска героической Советской Армии, по приказу Гемаршиала Сталина, двинулись от Дрездена, одним рывком пересекли наши пограничные горы и на рассвете 9 мая 1945 года освободили Прагу, завершив таким образом великое дело освобождения всей Чехословакии, — не забудет их до самой смерти.

Два года назад мне пришлось пережить исключительный момент. Чешские кинобаритоны делали тогда съемки фильма «Немая баррикада», той его сцены, когда первые советские танки прорываются в Прагу, чтобы сломить последние бенуе сопротивление фашистов, убивавших в городе женщин и детей. За съёмками наблюдали большие толпы зрителей, главным образом, пражские трудящиеся. В тот момент, когда могучие танки с разбегающимися советскими флагами загрохотали по мосту баррикадиров, люди, следившие за съёмками, заплакали от радости и с восторгом восклицали:

«Да здравствует Советский Союз!»
«Да здравствует Гемаршиал Сталин!»

Артисты, режиссеры и остальные кинобаритоны признавали мне, что и они были растроганы, как и эти люди, хотя знали, что это только кадр из кинофильма, съемку которого они сами подготовили. И у них были слезы на глазах.

Так глубоко коренится в сердце каждого честного чеха и слова искренней любви и благодарности, которые связывают нас навеки веков с нашими советскими братьями-освободителями.

Из поколения в поколение будут рассказывать детям о том историческом моменте, когда командиры первого советского танка закрывали, обращаясь к лучшим ему на встречу барикад:

«Сталин приказал освободить Прагу!»
Когда в феврале этого года собралась первая конференция рабочих-писателей, знаменующая мощным прилив творческих сил рабочего класса в литературу, в дискуссии на этой конференции выступила работница Мария Кратохвилова, работающая на обувной фабрике. Она сказала:

— Товарищи, по паспорту мне пятьдесят лет. Но я чувствую, что я по-настоящему начала жить в тот день, когда Советская Армия освободила нашу родину. Тогда я впервые взяла перо в руки, чтобы выразить радость и благодарность за тот великий дар свободы и новой жизни, который мы получили от товарища Сталина. Мы все понимали, что Мария Кратохвилова выражала те чувства, которые воодушевляли широкие массы чехослова-

Ян ДРДА

ких трудящихся в их неустанном стремлении построить социализм.

Когда мы в прошлом году праздновали тридцать вторую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, ко мне пришел Индржих Тонпар, коммунист, лучший из наших ударников-литейщиков, почи которого втянул в социалистическое соревнование целые цеха, заводы и даже целые области, и робко прочел стихи, написанные им о своей жизни. Он сказал то, что является выражением веры и любви всех наших трудящихся: «Сталин принес мне жизнь. Помощь и пример советских товарищей показали путь в будущее. Спасибо Сталину, спасибо доблестной Советской Армии, спасибо советскому народу за нашу жизнь».

Эти слова не только символ. Страшный вопрос жизни или смерти в течение шести лет фашистской оккупации висел над нашими головами.

Я присутствовал в качестве журналиста на международном суде в Нюрнберге, когда там зачитывались страшные протоколы, содержавшие планы Гитлера относительно истребления чешского народа. Уже в 1939 году, через пять месяцев после разбитой оккупации Чехословакии, Гитлер решил физически истребить чешский народ до последнего человека. Это записано в секретных протоколах совещаний фашистских главарей в Берлине. Он хотел провести это истребление немедленно, но по совету нацистских министров отложил его до конца войны.

Таким образом, наша жизнь и жизнь наших детей в течение шести лет висела на волоске. Если бы не было Советского Союза, не было Сталина, не было великого победоносного похода советских частей от Волги до Берлина, не было гениальной сталинской стратегии и богатого мужества советского народа, судьба Чехословакии была бы страшной. Советские народы — авангард и звезда надежды всего человечества — сорвали угрозу истребления чехов и словаков.

Сталинский солдат-богатырь, поднимавший своими сильными руками чешскую девочку и нежно целующий ее личико, запечатленный на сотнях фотографий, снятых в майские дни, а также в произведении наших скульпторов, остаются для каждой чешской матери вечным символом наступления новой жизни.

9 мая 1945 года для нас широко открылись ворота счастливого будущего. Чешский и словацкий народы, столько раз в своей истории эксплуатируемые, мучимые и продаваемые своими и чужими господами, как личиночные преданные своей буржуазии и западными империалистами в черные дни Мюнхена, поняли, что тот великий дар свободы и мира, который они получили из рук советских братьев, не должен быть напрасно израсходован. Уже во время боя на пражских баррикадах вышла из подполья их великая учительница — коммунистическая партия Чехословакии, потерявшая своих лучших сынов, но бессмертная и более сильная, чем когда-либо.

В течение шести лет борьбы против

оккупантов она вела наши народы, давая им силу и пробуждая в них боевую оптику и глубокое убеждение в том, что Сталин все время с нами, что Советский Союз одержит победу над фашизмом и освободит и нас. А при первых шагах свободной жизни она, как боевой авангард рабочего класса, стала во главе всех трудящихся города и деревни, всех наших честных патриотов.

Тщетно разные буржуазные элементы, скрывая свое настоящее лицо, пытались свести наши народы к великому пути, ведущему к социализму, разорвать нашу искреннюю дружбу и союз с СССР. Клемент Готвальд, прозрачный рупор коммунистической партии Чехословакии, заявил в день годовщины Октябрьской революции в 1945 году: «Мы не можем разорвать нашего союза с тем, кто всегда был с нами, кто нас освободил. Мы сохраняем навеки истовую верную дружбу с Советским Союзом, а тем самым сохраняем навеки веков и нашу свободу, независимую Чехословацкую республику».

Мы знаем, что, преодолев бурю, наш корабль еще не избежал всех опасностей, что перед ним еще злобные рифы под внешне спокойной поверхностью воды.

Реакция, испугавшись гнева народа, как жареная трусливая крыса, залезла до поры до времени в свою нору. Потом, осмелев, она начала всюду шнырять, прогрызать и саботировать мирное строительство: нашу внутреннюю и внешнюю политику. Наиболее подлое наступление она вела против нашего союза с СССР. Руководимая западными империалистами, она знала, что этот союз — часть неделимой крепости мира и социализма, и что, оторвавшись от Советского Союза, мы не устоим против натиска империалистов и их агентов в стране.

Возмущенный чехословацкий народ в феврале 1948 года сорвал попытку контрреволюционного путча. Президент Готвальд сказал тогда от имени всего нашего народа по адресу реакционных крыс, которые готовились на этот раз уже не прятаться в нору, а ударить за границу: «Судьба нашей народной демократии, судьба наших революционных завоеваний, как и судьба самого существования нашего народа и свободного государства, тесно связаны с судьбой нашего союзника — Советского Союза. Только союз с Советским Союзом дает нам возможность строить свое государство на основе свободы выраженной воли народа».

У нас сейчас свое свободное государство, и мы строим его старательно и терпеливо, полные энтузиазма и самоотверженности. Ведь с нами Советский Союз, помощь которого мы ощущаем ежедневно. Каждый день приносит нам богатейшие плоды нашего труда. Каждый день, когда новые плоды наших заводов и полей, при появлении каждого нового произведения культуры, мы с любовью и благодарностью думаем о тех, кто открыл нам путь к счастливой социалистической жизни. Миллионы искренних приветов летят сегодня со всех уголков нашей счастливой страны к нашему освободителю, к великому учителю народов, к нашему Гемаршиалу мира и прогресса товарищу Сталину.

ПРАГА, 9 мая (по телефону)

На „Малой земле“

Во Франции после первой мировой войны остался жуткий памятник — «Мертвая земля» — плато Шмен-де-Дам. Свыше тридцати лет назад там произошло сражение между французами и немцами. Живые здесь были уничтожены и не возродились после войны. Плато стали показывать школьникам, главным образом, заколесающим дамам, любительницам острых ощущений...

О «Мертвой земле» невольно вспоминаешь, побывав на «Малой земле» под Новороссииском. До войны здесь, под ударами пушек и снарядов, не было ни единого деревца, ни одного кустика, ни одного цветка. Только в тени докучных деревьев белые домики; вна Мыхало славился своим тонким букетом.

Лыкой и бесплодной стала эта земля в годы войны. Семь месяцев продолжалась на ней жестокая оккупация. Только за пять дней апрельских боев 1943 года на двадцать четыре квадратных километра враг сбросил двадцать тысяч бомб — почти тысячу бомб на километр!

Помогло усилием стоило советским людям выжить, истребленную врагом землю. Опыт, как когда-то, приветливо белене рыхланы домики, зеленеют виноградные лозы. Советское государство выдало рыбакам и виноградарям долгосрочные ссуды на жилищное строительство, для приобретения инвентаря, орудий лова, молочного скота.

К бетонированному началу рыбозавода, на который семь лет назад выселили наши десантники, подходят рыбацкие суда. Пошлым ходом идет разгрузка сельди, кофали, хамсы, дельфина.

Наш завод оборудован даже лучше, чем до войны! — не без гордости сообщал нам начальник цеха К. Дибров, Герой Советского Союза, первым в 1943 году выселившимся на этот причал и защищавшим территорию рыбозавода от немцев.

За рыбальчим поселком Куникова, названным так в честь командира десанта Цезаря Куникова, выдвинулся плантация колхоза «Путь к социализму», одного из старейших колхозов нашей страны, — он основан в 1926 году. Колхозник виноградарь, как и рыбаком, пришлось начинать все сначала. Но вот уже урожай винограда в прошлом году превзошел довоенный уровень. Колхоз выстроил десятки новых домов, клуб, склады, винный завод, гараж, конюшню, приобрел два автомашин, лошадей, коров, овец. Во все дома проведено электричество.

У самого подножья горы Колдун (местное название горы Мыхало), в бывшей «Долине смерти», на склонах холмов и в долинах строгими рядами стоят шпалеры с выходящими лозами. «Малая земля» — так называется теперь совхоз Мыхало, — переднее хозяйство в системе колхоза «Абрау-Дурсо».

Знатная работница совхоза Люба Стеклова, пейзажистка, светловолосая девушка, Герой Социалистического Труда, ведет нас по своему участку. Касаясь рукой молодых побегов винограда, Люба говорит:

— Работаем мы на легендарной земле. Сколько она, бедная, выстрадала! И вот в прошлом году и собрала 93 центнера с гектара, а в этом обещала 110!

Мы задержались возле обелиска с фамилиями героев боев за «Малую землю». Чуть поодаль белеет Доска почета с именами знатных людей совхоза. Высеяны на обелиске и на Доске почета имена как бы символически преемственность человеческого подвига во славу Родины.

Близке к морю, почти у самого берега, расцвела тысячами бригг, пенитет морской прибой, расцвела прямогольная площадка для нового, городского типа, рабочего поселка. В центре поселка будет возвышаться величественный памятник героям «Малой земли».

М. КОЛОСОВ, Г. СОКОЛОВ
НОВОРОССИЙСК

«ПЕРЕСТРОИТЬ СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ ЛИНТЕРАТУРОВЕДОВ»

В связи с опубликованным в «Литературной газете» в № 13 от 11 февраля 1950 г. письмом профессора В. Мейлаха о подготовке в высших учебных заведениях специалистов по литературе, сообщаем следующее.

Министерство высшего образования СССР и Министерство просвещения РСФСР на заседаниях коллегии обсуждали письмо проф. Мейлаха и отметили, что предложения, выдвинутые им, являются правильными и заслуживают внимания.

Письмо проф. Мейлаха было также обсуждено на ученых советах филологических факультетов Московского, Ленинградского и других государственных университетов, в ряде педагогических институтов. В результате этих обсуждений сейчас пересматриваются существующие планы и программы кандидатских экзаменов. Филологический факультет Московского университета разработал новый проект типового плана подготовки аспирантов, который разослан в другие университеты на заключение. После чего министерство утвердит единый план кандидатских экзаменов по филологическим дисциплинам для всех государственных университетов. В этом плане предложения проф. В. Мейлаха будут учтены.

С целью улучшения работы филологических факультетов государственных университетов и факультетов русского языка и литературы педагогических институтов Министерство высшего образования СССР и Министерство просвещения РСФСР в течение учебного года провели ряд мероприятий. До начала 1949/50 учебного года были пересмотрены и улучшены действующие учебные планы и программы по всем филологическим дисциплинам; в них были введены новые курсы и спецкурсы по истории советской и зарубежной литературы. На отделениях журналистики, русского языка и литературы филологических факультетов университетов с 1950/51 учебного года вводится практика рецензирования новейших произведений советской литературы. Дано указание об изменении тематики дипломных работ студентов и аспирантских диссертаций в сторону разработки актуальных проблем марксистско-ленинского литературоведения и современной литературы. В текущем учебном году на филологическом факультете Московского университета 60 процентов студентов готовят дипломные работы по советской литературе.

Министерство высшего образования СССР и Министерство просвещения РСФСР считают, что указанные мероприятия еще не разрешают полностью вопросов, поставленных в выступлении «Литературной газеты», и поэтому в дальнейшем будут продолжать работу по улучшению системы подготовки квалифицированных советских филологов и преподавателей средней школы.

С. КАФТАНОВ,
министр высшего образования СССР
И. КАИРОВ,
министр просвещения РСФСР

«О ХАЛТУРЕ В ПОЛИГРАФИЧЕСКОМ МАШИНОСТРОЕНИИ»

Под таким заголовком в № 25 «Литературной газеты» была опубликована статья И. Славина о плохом качестве полиграфического оборудования, выпускаемого некоторыми заводами Министерства машиностроения и приборостроения СССР.

Заместитель министра тов. Ф. Потребенко сообщает по поводу статьи тов. Славина:

«Коллегия министерства установила, что изложенные в статье факты подтвердились, и критика признана правильной.»

Коллегия министерства провела ряд практических мероприятий, направленных на резкое улучшение качества полиграфического оборудования, выпускаемого некоторыми заводами Министерства машиностроения и приборостроения СССР.

Заместитель министра машиностроения и приборостроения СССР
Ф. ПОТРЕБЕНКО

«СТОЛБИКИ НА ПОЛЯХ»

Так называлась корреспонденция, опубликованная в нашей газете 26 апреля с. г. В корреспонденции рассказывалось о том, что в колхозах Шилковского района Рязанской области до сих пор существует порочная, осужденная партийной печатью работа землями на зерновых культурах; что здесь продолжают недооценивать роль бригады в колхозном производстве.

Заместитель министра сельского хозяйства СССР тов. С. Холмский сообщил редакции, что в связи с опубликованием

корреспонденции министерство дало указания начальнику Рязанского областного управления сельского хозяйства о передаче бригады специалистов в Шилковский район для ликвидации извращений в организации труда в колхозах. Начальнику областного управления сельского хозяйства поручено также проверить организацию труда в колхозах других районов области и, в случае необходимости, принять соответствующие меры.

«БЕСПРИЗОРНЫЕ АСПИРАНТЫ»

Под таким заголовком была напечатана в № 27 от 1 апреля 1950 г. корреспонденция о неудовлетворительной подготовке аспирантов на кафедре марксистско-ленинского в Московском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина.

В своем письме на имя редакции директор института П. Золотухин и секретарь партийной организации А. Михневич сообщают, что «Литературная га-

зета» правильно писала о неудовлетворительной работе с аспирантами на кафедре марксистско-ленинизма. Статья была обсуждена на кафедре марксистско-ленинизма и на специальном совещании научных руководителей аспирантов кафедре социально-экономических дисциплин. Ученый совет института принял разностороннее решение, направленное на улучшение подготовки научных кадров.

ДВОРЕЦ НА БЕРЕГУ ДНЕПРА

О Дворце студенчества много говорят в Днепропетровске. Город готовит прекрасный подарок для тридцати тысяч юношей и девушек, обучающихся в тридцати высших учебных заведениях области.

На высоком берегу Днепра стоит величественное здание, окруженное густой зеленью парка имени Тераса Шевченко. Это бывший Потемкинский дворец, созданный выдающимся русским архитектором И. Е. Ста-

ровым и В. П. Стасовым и разрушенный оккупантами.

Новое здание отстраивается заново — для Дворца студенчества. Новое архитектурное решение фасада сохраняет в облике дворца общие черты классического памятника русского зодчества.

В центральной части и крыльях дворца размещаются зрительный зал, кинозал, библиотечка-читальня, лекторы и комнаты для занятий. Лепные украшения и ценные по-

3. ПАПЕРНЫЙ

УРОКИ МАСТЕРСТВА

В одном из набросков второго неоконченного выступления в поэму о пятилетке Маяковский писал:

Я знаю силу слов, я знаю слов набоек. Они не те, которым рукопашет ложи. От слов таких срываются гроба шагата четвертого своих дубовых ножек.

Исполненный огромной набатной силы, сработанный, по словам самого поэта, «голочков этак на сток», стих Маяковского трудом прорывает «громуду лет» и прихлещит в потогам, не утравит ни повозки, ни молодости, живой и весомый, зрелищный и ослепляющий.

Такой стих не устанет, пролагая по всей планете, не утерять свой неповторимый облик в переводах на языки других народов.

Стих Маяковский вообрал в себя и океанский беспредельный ширь и размах революции, и спокойную, уверенную в себе силу, достоинство советского человека, и все богатство его внутреннего мира, чувств, мыслей, дерзаний.

Мастер, ковачивший этот стих, заботливо и придирчиво работал над каждой строкой, испытывал, проверял, как проверяют каждый винтик и шов на корабле, уходящем в большое и долгое плаванье.

Поэт упорно освобождался от вычурности, нарочитой усложненности, непрерывно искал новых, поистине оригинальных, но логичных форм, поэтически точно и выразительно передающих своеобразие нового жизненного содержания.

Поэтика Маяковского — боевая, целевая, направленная поэтика. Это не склад, а могучий арсенал художественных средств, сложная и цельная система поэтического вооружения. Недаром поэт называл свои стихи поперх зубов вооруженными войсками. Недаром он устраивал боевой смотр своей поэзии. Орудиями жерла надежных заглавий, кавалерия остри пены рифм, — разве не пронизывал все эти образы одной главной и нелегальной мыслью о том, что поэзия сегодня сражается за коммунизм.

Поэтому так ненавидны были Маяков-

скому и поэтически издана естественности формализмов и повседневных исследований «формы» и отрыве от содержания. «Непьюща придавать выделку, так называемой технической обработке, самодевушечей ценности», — писал Маяковский в статье «Как делать стихи».

Вся его поэтика направлена против формализмической «выделки», против «художественной» формы, «безучастной» к содержанию, независимой от него, против формы как дореволюционного украшения. Маяковский обрушивается на теоретиков по-такмудов, любящих давать готовые поэтические рецепты: «Взять такое-то содержание, облечь его в поэтическую форму, амб или хорей, зарифмовать кончилик, подпустить аллитерацию, пахитить образами — и стих готов!».

Поэт рассказывает секреты поэтического производства, в корне отталкиваясь от нехитрых приемов и примочек формалистического учения.

Ритм, утверждает он, это не заученные размеры, планы и меры, как качалка. Это «основная сила, основная энергия стиха», которая рождается и оформляется в неразрывной связи с темой, с идейным содержанием.

Рифма — это не поэтическая «хлонушка» в конце строки. Она «возвращает вас к предыдущей строке, заставляет вспомнить ее, заставляет все строки, оформляющие одну мысль, держаться вместе».

Аллитерация — не простая игра звуками, не поэтическая забава. И прибегая к аллитерации, говорит Маяковский, «для еще большей подчеркнутости важного для меня слова».

Известно, что формалисты, деятели ОЮИЗа рассматривали поэтику как некую совокупность формальных приемов, требующую узко специального, «технологического» изучения. Определяющим началом, или, как они выражались, «доминантой» произведения, является, по их мнению, не содержание, но идейный замысел, а формальный прием. Они считали такой «доминантой» интонацию, «чистую мелодию», другое — «звуковые повторения», третьим — «отстраняющие» веши и т. д. Характерно, что при этом формалисты игнорировали образность искусства.

Самое понятие пришло им своей содержательностью. Формалисты заявляли, что поэтически образы и изучать не нужно, потому что они «шопи неподвижны», токут от поэта к поэту, не изменяясь.

В противоязвие всем этим формалистическим домыслам Маяковский указывает на определяющую роль поэтического образа, отражающего действительность. Образ, утверждает Маяковский, подчинен идейному замыслу произведения. И образ, — пишет он, — должен быть тенденциозен, т. е., разрабатывать большую тему, надо и отдельные образники, встречающиеся по пути, использовать для борьбы, для литературной агитации».

Статья Маяковского «Как делать стихи», до сих пор еще не оценена по-настоящему. Очевидно, некоторые критики считают ее слишком давшей, чтобы вспомнить о теории литературы, наоборот, слишком злободневной и полемической, чтобы ввести ее в научный обиход.

В этой замечательной статье, направленной против формализма, против «низведения поэзии до технической работы», Маяковский в то же время дает уроки и о великом мастерстве. Раскрывая секреты поэтического производства, он рассказывает о той непрерывной и напряженной, мучительной и радостной работе над произведением, над строкой, над словом, над звуком, без которой не может быть ни мастерства, ни искусства.

Подлинное поэтическое открытие всегда сочетает в себе смелость и новизну с глубокой внутренней оправданностью и убедительностью.

«Товарищу Петте — пароходу и человеку»... Уже само название этого стихотворения необычно, неожиданно и в то же время закономерно; оно определено общим замыслом стихотворения, тем «споворотом», в котором раскрывается тема. Маяковский рассказывает о своей «встрече» с пароходом, носившим имя рядового советского работника, который погиб на посту, при защите дипломатической почты. Он увидел в этой «встрече» большую тему бесстрашия нашего дела. Но он не просто провозглашает эту мысль, — он делает ее поэтически ослепляющей и зримой. Теодор Петте — это имя стало названием парохода. Поэт словно снимает крыльи с этого названия. И вот оно уже звучит как обращение в другое — живую и близкую. На наших глазах происходит чудесное пре-

вращение, Пароход словно «оушевляется». Перед поэтом встает образ друга.

Это — он.

Я узнеб его.

В блюдецках-очках спасательных кругов.

— Здравствуй, Netre!

Как я рад, что ты живешь

дымной жизнью труб,

канатов и крюков.

Стоит только вынуть эти слова из контекста, оторвать от общего идейного замысла стихотворения и объявить обыкновенной «метафорой», стоящей в ряду других метафор со времен Гомера, чтобы сразу же убить то живое, неповторимое, что отличает именно эти слова, поэтику Маяковского. А ведь как раз так походят и порой еще походят к произведению сторонники традиционного «каледемонического» анализа, авторы «учебников поэзии а ля Шенгелъ», которые, по словам Маяковского, «не выводят поэзию из материала», а «прозрачивают каку-нибудь старую форму на новый факт».

Блюдецки-очки спасательных кругов... Это не просто «метафора», вид «строн», не просто «перенесение на данный предмет (явление) характерных признаков, присущих другому предмету (явлению)». Для нас важнее, что эта «метафора» (или «строн» — дело не в названии!) неотторжима от общего замысла, поэтически воплощает его. Она не существует в стихотворении «сама по себе», но подчиняется мысли и воле поэта, который мобилирует все богатство и разнообразие поэтических средств для того, чтобы преодолеть, победить смерть и воссоздать живой образ друга.

Маяковский разговаривает с Петте, как с живым, — сердечно, спокойно, непринужденно, вспоминает беседы в дыпнике.

Думал я,

что через год всего

встречусь я

с тобою — с пароходом.

Можно представить себе, как написал бы стихотворение какой-нибудь другой поэт, обладающий талантом, но лишенный могучей, победоносной смерти «силы слов» Маяковского. Он закончил бы стихи, наверх, тем, что вот Петте погиб, но есть пароход, носящий его имя, и вот, мол, он уходит в море, сверкает брызги на борту — Теодор Петте, пароход, словно про-

щав, гудит и скрывается в тумане моря... Возможно, получилась бы вполне поэтичная картина.

Но не так делает Маяковский.

За кормой луница.

Ну и здорво!

Залегла, просторы на-двое порвав.

Будто навек за собой

твясеш след горы, светел и кровав.

Если раскладывать произведение по традиционным полочкам, — перед нами так называемый «пейзаж». Его можно сравнить с пейзажами других поэтов (в зависимости от степени зрелищности критика). Но главное здесь в другом. Сравнение луной дорожки со светлым и кровавым следом героя — этот яркий, зримый и в самом благородном смысле слова тенденциозный образ как бы по-новому озаряет все стихотворение, словно выводит его на большую, светлую дорогу, уходящую в будущее. И устремляясь по этой дороге, поэт говорит о бессмертии дела коммунизма, за которое отдал жизнь товарищ Петте.

В наших жилах — кровь, а не водаца.

Мы идем

сквозь революрный лай,

чтобы, умирая, воплотиться

в пароходы,

и в другие долгие дела.

Поистине, «сила слов» Маяковского — могучая музыка, могучая мертвых сражается полнота!

Эти стихи, посвященные гибели рядового защитника дела коммунизма, полны огромного жизнеутверждающего пафоса, они поэтически ослепительно раскрывают глубокую философскую мысль о том, что не гибнет, не умирает человек, отдавший жизнь делу коммунизма, — от его «смертного часа» уходит путь в бессмертие.

В стихах Маяковского — «кровь, а не водаца». Слова у него никогда не звучат, как обильные или необязательные слова. Героически и вдохновенные, они в то же время живы и зримо раскрывают «коммунизма стество и плоть». То, что мы называем публицистикой у Маяковского, всегда вырастает, как из «зерна», из конкретного факта, события: подвиг това-

рища Петте или трудовой подвиг рабочих Кузнецка, безмолвная схватка поэта с «жандармской кастой» при осмотре паспорта или вселение лейтенанта Павла Козырева в новую квартиру. И в этом — важная особенность композиции лучших стихотворений Маяковского — действительности, сильные, изумительно цельные — от заглавия до последнего «образышка».

Лаже его, казалось бы, фантастические стихотворения, построенные на житейских неправдоподобных сюжетах, «невероятных» гиперблах, в основе своей глубоко реалистичны, наполнены живым, земным, конкретным содержанием.

Характерно в этом отношении название одного из стихотворений: «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче (Пушкина, Акулова горы, дача Румянцев, 27 верст по Иро-славской ж. д. ор.)».

Уже само это сочетание «необычайного» с предельно конкретным, протокольно-точным наименованием местности придает стихотворению оттенок веселой иронии. Фантастическое рождается здесь не от желания стать «наш» действительностью или приукрасить ее, но как одно из самых ярких, выразительных, поэтически-наглядных средств образного раскрытия больших и ярких жизненных явлений. Внешне фантастический сюжет этого стихотворения — вольного, радостного, безграничного широкое, словно залитое лучами света, — с огромной силой раскрывает жизнеутверждающее, оптимистическое светлое и ясное, с о не чное миропосприятие Маяковского.

Знаменитая «Валхвильская песня» Пушкина, прославляющая неизбежное торжество свободного человеческого разума и муз над «ложной мудростью», наступление «ясного востока зария», заканчивалась словами:

Да здравствует солнце, да скроется тьма!

«Необычайное приключение» Маяковского написано почти 100 лет спустя, когда великое солнце свободы жизни, озарившее Россию, разредело тьму и лозную мудрость старого мира.

Стена теней, ноющей тюрьма под солнцем двухстволкой пала. Стихов и света кутерьма, сияет во что попола!

Как "Учительская газета" за кустами не увидела леса

А. КАЛИНИН

Глубоко заинтересованность проявляют читатели в том, чтобы своевременно росла, развивалась наша литература. Недостаточность читательского мнения крайне важна для работы писателя. И литератор не желающий выслушать голос читателей, претит публике, соединяющие его с жизнью.

Однако не всякое письмо читателя, приходящее в газету, немедленно должно появляться на ее страницах. Перед тем как опубликовать письмо, газета должна изучить вопрос, проверить правильность оценок.

Не так поступила «Учительская газета». В редакцию этой газеты пришло несколько писем, резко критикующих повесть писателя М. Никулина «Жизнь вперед». Естественно, что, получив такие отзывы, газета не могла пройти мимо них, а должна была заинтересоваться мнением читателей, обратиться в библиотеки, узнать мнение читательских конференций. Наконец, не пройти мимо того факта, что на каждом же критическом отзыве — «Правда», «Комсомольская правда», «Пионерская правда» — отзывались до этого о повести М. Никулина как о талантливом произведении, но замечательная, разумеется, и его недостатки.

Но «Учительская газета», не продумав и не изучив как следует вопроса, в номере от 22 марта 1950 г. напечатала письма читателей в. М. Гусевой, Н. Шох, Б. Ермакова и редактора Дома детской книги И. Резникова, в которых повесть молодого писателя объявляется неудачной и чуть ли не вредной.

Общее мнение этих писем выразено в следующей фразе письма И. Резникова: «Повесть М. Никулина не имеет ничего общего с социалистическим реализмом. Все персонажи огульны автором, и все в книге, как в зеркале, больше похоже на пародию, чем на подлинную нашу советскую действительность».

Обобщение, представляющее автору повесть, серьезное. И разобраться в нем следует шаг за шагом.

Обратимся сначала к книге. Убо в самом названии повести «Жизнь вперед» есть обещание дороги. И с первых ее страниц, когда никто еще не тронулся в путь, но все уже находится в сбоях, вы заражаетесь этим возмущающим чувством. «Одна дорога была — к смерти. Так может, что она? Безделье! За ней мы не спрем...» — говорит Иван Никутин Опенкин, старый человек с юным сердцем. Юность сердца и свежа его с двумя подростками — Мишей Самохиным и Гавриком Мамаченко, обменяв их, так не стальных ни по возрасту, ни по жизненному опыту людей в одном горячем стремлении помочь родному колхозу.

На пострадавшего от немцев района они отправляются за коровами в Сальские степи. Такво несложный сюжет повести Михаила Никулина. Но в этой простоте замечательна убедительная правда нашей жизни.

Много хорошего увидел художник в таком, как первый взгляд, обыкновенном старике, как Иван Никутин Опенкин. Это — один из тех деревенских большевиков, которому чуждо желание покоя. В работе, а потом в дороге раскрываются все замечательные стороны характера Ивана Никутинича: и доброта, и участие к человеку, и терпимость ко всякому равнодушию, к лениости, и любовное, без снисхождения к недостаткам, отношение к детям, его дорожным товарищам и помощникам в негнетном деле.

Вот в товарном вагоне едут они в Сальские степи, и вот уже гонят оттуда коров

в свой колхоз. Немного, в крайности, прохит времени, но для Миши и Гаврика эта поездка — огромное событие, это вступление в большой мир, яркий и почетный. Мир этот в самом деле прекрасен, и зоркие детские глаза видят в нем все, что, быть может, уже стало привычным взрослым. Как в большую стеницу дорогу, то и дело слышатся ружья просящих, так и названивают дорожную жизнь Миши и Гаврика все время входят новые выхлопоты и знакомства. Много хороших советских людей встретилось им в пути.

Уважением и благодарностью прощаются Миша и Гаврик к секретарю райкома партии Александру Паломовичу. За внешней суровостью этого человека Миша и Гаврик различают горячие, отзывчивые сердца. Выпадает в сознание подросткам и образ председателя сельсовета Пелагеи Васильевны, искалеченной фашистами в 1929 году кулаками, но не сложенной духовно.

Но вот подходит к конюшине. Звонит колокольчиком корова, идущая впереди стада. Скоро поднимутся Миша и Гаврик к морскому заливу, а увидят на берегу морского залива свой колхоз, новое здание школы и посаженные в их отсутствие деревья молодой сады. Долой они шли в желанной цели. Шли по степи примерно в тех самых местах, где до них ехал на вою махаче Гюрошка, которого нарисовал А. П. Чехов. Далеко позади осталось то время, неизменно вперед ушли от Гюрошки и советские подростки Миша Самохин и Гаврик Мамаченко. Незунающая стала и сама степь.

До чего же хороша она, эта новая колхозная степь, с ее «попавшими под шапку» деревьями тракторами, с «ступой» дубой грейдера на взор!»

Еще совершает интона на степь набегает черный астральный ветер, и в жестком единоборстве с ним спасает свое стадо в пути Опенкин, Миша и Гаврик. Но уже понимаешь из дымки осеннего утра «порхнула желтым пламенем лесополоса», встающая на пути черного ветра.

Многое вы увидели и узнали в дороге, читатель, по мотому заставив нас присмотреться писателю. Увидели вы будто расцветают степь, узнали новых, прекрасных людей советского общества. И в сердце вашем ярче разгорелось стремление вперед, в дорогу.

На чем же основываются авторы писем в «Учительской газете», объявляя это произведение не имеющим ничего общего с социалистическим реализмом? На чем строит они свой уничтожающий вывод?

Вот наиболее существенное обвинение: «Единственный раз мы встречаемся в книге с партийным руководителем — это секретарь райкома, с которым дед Опенкин разговоривает по поводу получения стада. Но что мы узнаем об этом партийном руководителе? Решительно ничего. Кроме отрывных восклицаний и неприятной внешности, автор больше ничем его не наделяет».

Но обвинение это несостоятельно. Во-первых, нельзя забывать, что главные герои повести — дети. Естественно, что они не могут часто и много общаться с секретарем райкома.

Во-вторых, в художественном произведении первоочередное значение имеет не то, сколько о нем говорится, а какое оно занимает место и как его

изображает автор. Секретаря райкома Александра Паломовича, председателя сельсовета Пелагею Васильевну, колхозного коммуниста Опенкина автор повести «Жизнь вперед» изображает в узловых моментах действия, в решениях сложных трудовых задач. Задерживая эти выразительные образы, «Учительская газета» все свои доказательства сводит к смеотворной ссылке на якобы «неприятную внешность» секретаря райкома (оказываются, он носит очки!), на его столь же «странное» поведение (в разговоре он часто вставляет словечко «сто»),

В другом месте газете не правятся «железные глаза» бабу Варвары — женщины, только что перенесшей ужасы фашистской оккупации. Предусудительным кажется, что молодая женщина в повести «взрывает головой». А майор Захаров, девять лет в плену, раскрывает в детстве, не видя ли он от старика Опенкина и его спутников, говорит: «Старик очень приятный; тощий, на стрелку походу».

Можно было бы и не говорить подробно об этих деталях, если бы не следовало вдруг за этим столь же категорическим, сколь и несправедливым выводом газетки, что внешне характеристики советских людей в повести «искалечены» и «окарикатурены».

М. Никулин наделил своих героев некоторыми, только им присущими особенностями. Так что же в этом плохого? До сих пор стремление индивидуализировать характеры, да и внешность героев художественного произведения считалось достоинством писателя. «Учительская газета» видит в этом недостаток и, выдернув из повести одно-два слова, в искаженном виде преподносит своим читателям целый художественный образ. Выхватив вне связи со всем остальным текстом одну-две цитаты, извращает содержание всей повести.

Произведение молодого писателя не лишено многих недостатков. Так, например, М. Никулин гораздо сильнее как художник там, где он изображает, чем там, где он начинает рассказывать. Тогда, вдруг, как бы внутренне замечается темп его повествования. В размысленных героях Никулин иногда более подробен, чем это нужно. Он как бы опасается, что если его герои не выговорятся до конца, то их и не поймет читатель.

Правильно критикуются в письмах погрешности в языке, речь действующих лиц в повести, действительно, иногда засорена вульгаризмами, и на это следует указать молодому автору, указать, чтобы помочь писателю в его дальнейшей работе, а не зачеркивать произведение целиком.

Читатель в письме в газету, разумеется, вправе высказать лишь одну сторону книги, высказать свое частное мнение о ней. Редакция должна выбрать все ценное, существенное из критических замечаний читателя, но если отдельные не понравившиеся детали заслонили перед ним главное в этой книге, редакция обязана объяснить читателю, в чем он ошибся. При этом надо помнить, что иногда тот или иной читатель может быть и вообще не прав в своей оценке книги или прав только частично. Отнюдь не всякое читательское мнение следует канонизировать.

Относя к литературные явления, газета должна исходить из широкого хозяйского отношения к литературе, бережно и внимательно поддерживать в ней каждое удачное, талантливое произведение, критиковать такое произведение с позиций помощи автору. Выступление же «Учительской газеты», тенденциозно подобранных читательские письма, ничего, кроме вреда, принести не может.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. на 2 СТР.

Это стихотворение-гимн, в котором солнце, человек и его поэзия стоят рядом, в то же время — неразрывный, всеобщий рассказ о как бы совершенно конкретном, реально случившемся, — о том, как «заключено в облаках» светило явилось в гости к поэту, как завсезалась между ними дружба.

Только поэт нашей советской эпохи мог с такой поэтической смелостью, в такой предельно конкретной, образной форме рассказать о солнце, о счастье новой жизни. Начиная с заговора и кончая отдельными деталями, живыми, даже бытовыми подробностями, Маяковский преодолел, словно взрывая изнутри фантастику, наподает ее большим жизненным содержанием.

Это же можно сказать и о сатирических произведениях Маяковского («Прозаседавшиеся», «Бумажные ужасы» и др.), где фантастика не только не растворяет конкретного содержания, а наоборот — каждый фантастический образ, как густое, вбирает в себя характерные стороны конкретных жизненных явлений, которые поэт разоблачает, с которыми он непримиримо борется.

Многое было сказано о ритме стихов Маяковского. Но сказано очень мало. «Знаюки» русского стиха, вроде А. Белого или Г. Шенгеля, с их «бухгалтерским статистическим» подходом к стиху, дотошным описанием различных ритмических «фигур», «узоров» и «модуляций», вне зависимости от содержания, исчерпали свои «исследовательские» способности, таблицами, формулами и схемами, что, однако, ни на шаг не приблизило их к решению вопроса.

Оставленные ими анекдотические исследовательские приемы и рецепты, непримиримые к изучению русского классического стиха, еще менее пригодны к изучению стиха Маяковского.

Сказать о стихе «четырёхстопный ямба с широким на третью стопу» — значит, еще сказать очень мало. Дело не в названии того или иного размера, ритмического хода, а в том, какую роль он играет в стихе. Маяковский превосходно понимал это.

«...В каждом стихе сонет тончайших ритмических, размеренных и др. действий и их особенностей», — писал он, выделяя слово «действующих» курсивом.

Не теории ритмического рисунка, выш-

вавшие по каноне стихотворного размера, но ритм действующий, переносивший тончайшие оттенки мысли и интонации, ритм, рожденный мыслью, воплощающий ее в стих, — вот что главное.

Тема стихотворения Маяковского «Левый марш», написанного в первые годы революции, — поход советских людей «за голуб, за горы море» в непопыхат «солнечный край» коммунизма. Каждое слово звучит, как удар, как боевая команда.

Довольно жить законом, данным Адамом и Евой. Ключи истории загонами. Левый! Левый! Левый!

Поэт заставляет стих шагать «в ногу» с суровым, трудным и победным маршем народа. Троекратная команда «левый!» определяет собой ритм всего стихотворения. Мы словно слышим в этом ритме гудякий и грозный «миллионный шаг». Самый ритмический организацией от стиха под стремится передать железную поступь революции.

Ритм всех лучших произведений Маяковского предельно внутренне оправдан, он «действует», он выражает. В «Письме к любимой Молчанова...» Маяковский расцвет сатирический образ любителя безмятежного отдыха у «стихий речки», который так говорит сам о себе: ...шел я верхом, шел я ясным,

строил мост в социализм, неостроил и устал и усеял у мосты. Трава выросла у мбсте, по мосту лгут овечки, мы железом — овечь простот — отдохнуть у этой речки.

Коротенькие, словно «чирьяющие» строчки, гладенький, беззаботный «размерный» — как точно и выразительно передал стих своим звучанием, ритмом характер и облик этого безмятежного «дирижа!»

Сатирическое стихотворение «Служава» отбрасывается не менее выразительным портретом чинуши-приспособленца:

Мелких дельцев пару шор он надел на глаза оба, чтоб служилось хорошо, безмятежно, узколобо.

По вот в этот тихий и кудный мирок «чуживчатых дельцев» врывается могучий голос самого поэта. И стих сразу же преобразуется, резко меняется ритм, слова «развораживаются» и строятся в шережки строк.

Не наши — которые времени в зад уперли любовь мель; быть коммунистом — значит дергать, думать, хотеть, сместь.

Невозможно оторвать ритм лучших стихотворений Маяковского от общего замысла, от композиции, от всей системы поэтических средств, художественно воплощающей идею произведения.

Существует хотящее представление о том, что в поисках новых ритмов Маяковский попросту отбрасывал наследие русского классического стиха.

Сам Маяковский писал в статье «Как делать стихи»: «Новая, конечно, не предполагает постоянного изречения невысказанных истин. Ямба, свободный стих, аллитерация, ассонанс создаются не каждый день. Можно работать и над их продолжением, внедрением, распространением».

Маяковский — создатель подлинно новаторского стиха, врывающего все стихотворное художественное богатство великих предшественников — Пушкина, Лермонтова, Некрасова.

«Во весь голос» и многие другие стихи Маяковского последнего периода — это не «возвращение к ямбу», а генеральный синтез, сплав классического русского стиха с новым стихом — свободным и раскопанным». Не утрачивая своей свободы, гибкости, разговорной непринужденности, стих Маяковского, развиваясь, становился все более ритмически ясным, организованным, рельефным и выразительным.

Путь кубанской воды

Понятия тяжелые палты шести шлюзов. Пресная кубанская вода заполнила русло Невинномысского канала. Она бурлит и пенится, образуя бытохотную реку шириной в тридцать пять метров. Но вот уже два года без устали пост истомленную жаждой степь и мейчат на наших глазах пейзаж этой степи.

Над платиной возвышается монументальная скульптура творца невинных в степях Кубани изменений — великого Сталина. А на склоне горы, у ее подножья, лежит канал, еще издали видна надпись, выложенная на берегу большими буквами: «Шойдет вода Кубань-реки, куда вельт большевика!»

Большой путь прошла вода Кубань-реки с февраля 1949 года, для пуска Невинномысского канала.

Выварившись на степные просторы Ставропольщины, попар в безводное русло Большого Егорыка, кубанская вода как бы замерла в своем стремительном движении. На пути ее встала сухая степь. Она, казалось, проглатывала потоки воды, пила ее долго, не отрываясь...

Спустя год к югу берегом Большого Егорыка, ставшего теперь полномочным, и не узнаю знакомых окрестностей. Станица Саидата — три колхоза, МТС. Голубая лента реки делит назвое станицу с ее белыми опрятными домиками. Давно ли реку переключили, но замочив ног, а теперь пришлось переключить мосты.

До-весеннего плещутся в воде гуси. Два старика гнут к берегу сети.

— Есть рыба? — Есть. Да еще молодая. Это мы устрываем облаку на шук. Удаляем хищника, мешающего разводять карпа...

В направлении Азово-Черноморского колхоза, кроме очитова, ничего нет. Не видно народа и в станице. Полторы тысячи гектаров зерновых колхоз засеял еще в начале апреля. Сейчас люди заняты строительством оросительной системы.

Кубанская вода дала возможность жить в степи новым культурам: овощам, винограду, хлопку, рису... Еще в прошлом году многие не верили, что можно выращивать здесь поливные культуры. Рис? Но ведь каждый гектар потребует за это не менее 30 тысяч кубометров воды! Это же месячная потребность всей станицы.

Теперь все сомнения рассеяны. Большие поляны новый сорт риса, выведенный для степных районов, — рис поливной, не требующий сплошного затопления участка. С каждого гектара собрали по 33,4 центнера, а в соседнем колхозе им. Ленина — 56,6 центнера! И стали все полностью государству — на семена для остальных колхозов.

В станице устроили своеобразную дету-стацию. За столами сами уважаемые люди колхоза. Перед каждым поставили по две тарелки каши с молоком. Которая вкуснее — каша из донского или среднеазиатского риса? Однако хорошую оценку получили обе каши.

П. МАКРУШЕНКО, специальный корреспондент «Литературной газеты» РОСТОВ-НА-ДОНУ

Миллион деревьев лесничего С. Иванова

Миллион деревьев выросло за 20 лет работы Семен Трофимович Иванов — лесничий Руднянского лесничества. Сейчас С. Иванов работает над посадкой дуба гонельным способом и выращиванием быстрорастущей хвойной породы — сибирской лиственницы и белой шелковицы. ГОРОДОК (Витебская область)

СОЛДАТЫ МИРА

Мих. МАГОУСОВСКИЙ

Пять лет тому назад вместе с первыми демобилизованными воинами возмужалась домашняя немецкая группа писателя. Военский вышел шед убо по родной земле, и в широко открытые двери тосующего вылился запах горящих трав и степного дыма. Один за другим покидали обжитый вагон старые спутники — в Бресте сошли застрявшие железнодорожники, в Минске — строители, в Смоленске — будущие хлеборобы. Начиналась волнующая, незабываемая пора возвращений, о которой написано столько книг и сложено столько песен. И тогда в полупустом, погромывающемся на стыках вагона, глядясь в очертанья приближающейся станицы, один из бойцов сказал: «Вам, товарищи писатели, отпуска не будет, время теперь не, такое!».

Он не ошибся, этот солдат: отпуска не было и не будет. С тех самых дней, как только-только пробыл на весенней земле первые выходы нашей Победы, весь советский народ, и леваки его в том числе, встал на защиту этих молодых ростков и побегов. Советская литература, призванная служить простым трудовым людям, выражением и воспитанием на ихнем мире и справедливости, заняла свой почетный участок на линии нового фронта — фронта борьбы за мир. Статьи Ильи Эренбурга и стихи Алексея Суркова, баллады Мирзо Турсун-заде и стихи Михаила Бажана, сатира С. Маршак и лирика Сулеймана Рустама, новая пьеса Б. Лавренева и международные гимны Л. Ошанина — все это страницы великой книги о борьбе за дело мира.

Во всемирных конгрессах и сессиях, по-моему, до только может пробыть слово правды, звучат истинные голоса советских писателей. Мы часто читаем на четвертой полосе газеты короткие сообщения: «в тау-то-то страну выехала делегация советских писателей». Нет, это совсем не легко отрываться от страны, недописанной книги, снова ехать в чужие и подчас неуютные края и снова спокойно и мужественно подниматься на трибуну, шлошь и рядом окружением со всех сторон собачьей сворой буржуазных репортеров. Но советские писатели едут туда, куда посылает их народ и совет, едут так, как ехали когда-то Маяковский, всегда чувствуя за спиной свою Родину, а у сердца драгоценный советский паспорт. И перенесший суровое время голодной Ленинградской блокады, участвуя в обороне города Ленина, солдат четырех войн, поэт Николай Тихонов становится председателем Советского комитета защиты мира. И Александр Фадеев, как посланец своего народа, поднимается на трибуну мира.

Кому не были известны в годы войны пламенные статьи Ильи Эренбурга? С каждым свежим номером газеты Эренбург являлся в землянку и солдат, как друг и собеседник. Он умеет находить такие слова, которые равно были нужны и солдату и генералу.

«За мир!» — так называется новая книга статей Ильи Эренбурга. В этой книге писатель снова выступает, как настоящий боец, как неутомимый борющийся за мир и на земле. Это — книга одной идеи, каждое слово в ней посвящено борьбе за мир и динный верой в победу дела мира. Только советский писатель может говорить с такой тревогой и любовью о путях народов, о судьбах человеческой культуры, о молодых ликах, которые должны расцвести, о детях, которые должны вырасти счастливыми.

Хорошо знакома нашему читателю и публицистика Леонида Леонова. Собранные в отдельную книгу под названием «В наши годы» статьи Леонова представляют собой как бы естественное продолжение его художественного творчества. Многие мысли и образы, встречающиеся в этих статьях, можно услышать и узнать в песнях и книжках писателя. В книге Леонова обращает на себя внимание письмо «Неизвестному американскому другу», датированное августом 1942 года. В своем «Письме» Леонов говорит не только о победном завершении второй мировой войны, — он размышляет о том, как «астробить и самый микроб войны», причину всех кровавых бедствий на земле. Как и статьи Эренбурга, публицистика Леонова воодушевлена твердой верой в то, что воля народов восторжествует, что никому не да-

Марсель Кашен о новом романе Луи Арагона

В марте этого года во Франции вышла третья книга романа Луи Арагона «Коммунисты». Это роман, написанный автором как многотомное произведение, охватывающее историю Франции с кануна второй мировой войны до наших дней.

Новому роману Арагона посвящает его свои статьи редактор «Юманите» Марсель Кашен. Мы печатаем выдержки из этих статей.

Последние произведения Луи Арагона носят название, полное глубокого смысла и значения. В 1946 году он написал книгу «Человек-коммунист». В 1949 году вышли первые выпуски его нового многотомного романа «Коммунисты».

Крупнейший французский писатель нашего времени, Луи Арагон отдал свое художественное мастерство, всю силу своего выдающегося таланта французской коммунистической партии, членом которой он является. В обеих своих последних книжках, обращаясь к своим современникам, писатель прямо и решительно говорит о том, что безраздельно связал свою судьбу с компартией Франции и нашел в ее рядах свое место в борьбе за дело французского народа. Подлинный мастер художественного слова, Луи Арагон не отстраняется от общественной борьбы. Раз и навсегда Арагон сделал свой выбор — он занял свой боевой пост писателя в рядах лучших сыновей всего народа. Луи Арагон всегда и прежде всего — партийный деятель.

В первом выпуске романа «Коммунисты» Луи Арагон с потрясающей реалистической силой воссоздает жизнь Франции в месяцы, предшествовавшие началу второй мировой войны. Эта смелая книга является ответом на гнусную кампанию лжи и клеветы, которая уже давно и яростно ведется против французской компартии. Честно, добросовестно, не оу-

по поймав в сети бесогневную крылатую птицу мира.

Горюче участие в битве народов за мир принимает и боевая советская поэзия. Воспекает три поэта выступают в сборнике «В защиту мира!», вышедшем недавно в издательстве «Советский писатель». Строгий кованный пист изобразил художник на обложке этой книги. Не надо проводить бесплодных дискуссий о значении Маяковского в наши дни, — раскройте сборник стихов «В защиту мира!» и вы увидите, что традиция нашего великого запевала живут и торжествуют в советской поэзии. Это отзвук его голоса и поступи слышны в стихах Михаила Лукомнина и Семёна Бирсанова, казахского поэта Халимана Бекбожина и латышской поэтессы Миряды Кемпе. Это его пристращные и всепьящим взглядом смотрят на капиталистический мир в своих «заграничных» стихах поэты Милола Бажан и М. Турсун-заде. Поэтиическая острота и гражданский пафос, свойственные лучшим произведениям советских поэтов, большевистская зоркость и этот широкий шаг, словно охватывающий весь мир, — разве это не черты живого Маяковского?

На головы дерзуют, поджигателей полой войны, всемирных гангстеров и бандитов обрушивают свой гнев советские поэты. Грозный, престоерегающий голос народный слышен в стихах русского поэта Александра Гвардовского и украинского поэта Максима Рыльского, в стихах казах Касыма Аманжолова и белорусса Мяснына Тапка.

Писут советские поэты о выльк друзьях, о верных патриотах и борцах за мир, о людях, для которых свобода превыше всего. Здесь вы прочтете стихи о Юлиусе Фучике и Поле Робсопе, о металлургах Шеффилда, хранящих портрет товарища Сталина, я о героических горняках Франции, отстаивавших свои шахты с глыбой угля в руках против вооруженных молодежников Жюля Мона: стихи о славном китайском солдате и польском рабочем, стихи о Морисе Торесе и о болгарском делегате, впервые проходившем по широкому гостеприимным улицам Москвы.

Каждая строка, написанная советскими писателями, как это, отбывается в сердцах миллионов людей. Вот как говорит о значении советской книги для свободного болгарского народа газета «Точествен фронт»: «Каждая из советских книг является для нас живым примером вдохновения и воли в борьбе во имя победы великого дела социализма. Советская книга — наш учитель и воспитатель, наш близкий друг и товарищ».

Высокую оценку трудам и борьбе советских писателей дает болгарская газета «Литературен фронт»: «У нас мы узнаем бороться с врагами человечества, учимся любить человека — творца нового мира». С каким восторгом и благодарностью отзываются прогрессивные писатели и критики мира о произведениях советской литературы. Рецензент Рене Летральер посвящает свою статью в журнале «Эрот» роману Ванды Васильевской «Когда загорится свет»: «Заключив чтение, — говорит он, — чувствуешь, что загорелись огни города и счастье жизни, обретенное Алексеем и Людмилкой, долго еще будут освещать мрак, борется с которым нужно повседневно, если не терять веры в людей». Правильный вывод сделал французский критик из книги советской писательницы!

«...Когда я кончал эту статью, была уже совсем глубокая ночь. Ярко горели огни осенней Москвы, где-то далеко на железнодорожной станции перекинулись голоса паровозов. Ярким в комнате тиле стала моя пятнадцатая ложка и два красных бантика висели на ее кромки. Ветер раздавал занавеску на открытом окне, словно на дудном вперед паровозе. В этот миг я еще раз с новой силой почувствовал, что и эта осенняя тишина, и эти почные огни столицы, и мирный сон моих дочери так ясны и спокойны и прелезы, что где-то совсем недалеко за кремлевской стеной не спит и трудится сейчас великий Сталин, потому, что весь советский народ, и в том числе его леваки, все свободомыслящие пароды мира вельт громуно и благодарно, святуку и правдуку борьбу за мир и правду, труд и счастье на всей земле».

скал на малейшей детали, восстанавливает Арагон подлинное историческое факты и показывает, какой грубой ложью является все то, что враги нашей партии говорят о событиях августа 1939 года.

Читая роман «Коммунисты», мы все время чувствуем, что эта книга принадлежит перу борца, перу партийного деятеля. Ее французские читатели не забыли о том, что Луи Арагон был активным участником описываемых им событий. Газета «Со-сувар», редактором которой он был в 1939 году и которой он с тем же продолжателем руководить, заняла в то тяжелое время трудную и непримиримую позицию перед лицом чудовищной антикоммунистической кампании, развязанной силами реакции...

«...Недавно вышедшем третьем выпуске «Коммунисты» Луи Арагон подвергает анализу события, происшедшие во Франции и в Европе в ноябре 1939 года и в первые месяцы 1940 года. Он описывает начало войны между Германией и Францией. Он воскрешает некоторые эпизоды военного конфликта между СССР и Финляндией».

Эти исторические события систематически фальсифицировались агентами французской и международной реакции. Задача Арагона состояла в том, чтобы восстановить их со всей исторической точностью. Одним ударом разрушает он ложные мифы, превратные толкования фактов и гнусную клевету, которую распространяют рыцарские защитники капиталистического строя, остальные ненависть и трушничество, основанную в коммунизму.

В этом блестящем разоблачении фальсификаторов истории, предателях Франции, проработавшей дела мира — большая заслуга нового произведения Арагона.

Louis Aragon. «Les communistes». Tomes I, II, III. Paris, 1949—1950.

Луи Арагон. «Коммунисты». Книги 1-я, 2-я, 3-я. Париж, 1949—1950.

К высылке Ильи Эренбурга из Франции

Из Парижа сообщают: в янв на самолете из Брюсселя на один из парижских аэродромов прибыл И. Эренбург. Французские власти отказали ему в разрешении оставаться в столице, хотя бы на несколько часов. Они запретили Эренбургу выходить за пределы аэродрома и предложили ему сразу пересечь в другой самолет, направляющийся в Швейцарию.

В тот самый момент, когда я находился в Москве, как гость советских людей, мне пришлось узнать о новых неприятностях, которые правительство моей страны причинило моему другу, замечательному писателю Илье Эренбургу, награжденному во время войны с фашизмом французским орденом Почетного легиона.

Вместе со всей французской делегацией, приглашенной в Москву на празднование 1 Мая, я вчера возвратился из Сталинграда. Там, взирая на страшные следы самого героического сражения всех времен, мы могли нарисовать себе картину того, как было окончательно сломлено и уничтожено варварство, грозившее похоронить под собой всю цивилизацию. Мы со слезами на глазах смотрели на дою сержанта Павлова, где тридцать три человека в течение пятидесяти восьми дней держались и выстояли против немецких соединений пехоты и танков. Скорбясь, вспоминали мы о мрачных временах, когда честные люди во всем мире связывали свои надежды к жизни с теми сообщениями, которые к ним приходили со сталинградского фронта.

И вот Сталинград возрожден из пепла. Повсюду высятся заводы, жилые дома, дворцы, школы, везде видны неоспоримые доказательства того, что может сделать люди, когда они с верой смотрят в будущее, когда они сбросили с себя иго рабства и нищеты, когда они уверены, что мир на земле возможен и что между народами может царить согласие.

Отсюда еще более гнусными кажутся предрики французского правительства к Эренбургу. Находясь здесь, в СССР, быстро забываешь о том, что где-то может существовать преступная клика, которая тужится сделать хоть что-нибудь наперекор великодушным усилиям советского народа, его духу самопожертвования, его вере в человека.

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Франция — не маленькая страна. Ее главная история поставила ее на одну из первых ступеней мировой культуры. Она в продолжение долгого времени находилась в первых рядах прогрессивного человечества. Благодаря своим революциям, проложившим дорогу победам современного дня,

Янки приходят в ярость...

Несколько недель назад жители Вены наблюдали курсировать по улицам австрийской столицы трамваи с плотно наклеенными на них плакатами, которые призывали к борьбе за мир и к подписанию государственного договора. Этими плакатами облегли вагоны сторонники мира, проникшие ночью в трамвайный парк.

Приведенный факт весьма характерен для сегодняшней Австрии. Под голубыми знаменами мира австрийцы объединяются в битве против войны.

Недавно власти начали восстанавливать в американском секторе Вены одно из зданий и повесили на его стенах рекламный щит с надписью, что дом строится на средства, предоставленные по плану Маршалла.

Другой случай. В городе Винер Нейштадт, неподалеку от восстанавливаемой австрийской военной академии патриоты установили большой путевой указатель со стрелой и надписью: «Американская казарма».

Перед зданием французского посольства в Вене не так давно состоялась мощная демонстрация, участники которой требовали закрыть пункты по вербовке молодых австрийцев в французский иностранный легион и положить конец преступной войне во Вьетнаме.

Ворцы за мир в Австрии разоблачают преступную деятельность фюрера и шерфов. Они выступают на митингах и собраниях, в печати и по радио. Недавно сторонники мира расклеили по всему городу листовку следующего содержания: «Срочно требуются убийцы и шпионы. Обращаться к мистру Роберту, «Си-Ай-Си», Михаэлериттрассе, 18».

Активную борьбу ведут сторонники мира против австрийских неофашистов — так называемого «Союза независимых». Членами этой фашистской организации не удалось до сих пор провести в Вене ни одного массового собрания или митинга.

Сторонники мира проводят большую разъяснительную работу среди населения. И с каждым днем их ряды растут. В Австрии широко развернулась кампания по сбору подписей под воззванием стоковского сессии. 11 июня мы провели в Вене Всеавстрийский конгресс сторонников мира.

Тысячи делегатов — представителей демократической общественности — съедутся со всех концов страны и привезут с собой многочисленные тетради, заполненные подписями под требованием о запрещении атомного оружия.

Совместными усилиями мы отстоим дело мира! Герберт ШТЕЙНЕР, секретарь Союза свободной австрийской молодежи

Развертывая кампанию по сбору сотен миллионов подписей под воззванием Постоянного комитета, сторонники мира тем самым выразят свою непреклонную решимость защитить мир во всем мире.

Фредерик ЖОЛИО-КЮРИ

Этот день недалек!

Борьба за мир во Франции проходит сейчас в особенно тяжелых условиях. Каждое новое заявление воли народа, стремящегося к миру, немедленно вызывает усиление полицейских репрессий со стороны правительства.

Но во Франции, как и в других странах, с каждым днем растут и крепнут силы мира. На фашистские репрессии народ отвечает еще большей решимостью продолжать борьбу.

Благодаря примеру в этой героической борьбе подали доклады, оказавшиеся, как известно, разгрузить американские военные материалы и препятствующую отправке вооружения во Вьетнам.

Докеры получают настолько ничтожную заработную плату, что она не в состоянии покрыть даже самые скромные их расходы. Борьба означала для них новые жертвы, рост нищеты.

Таких примеров много. Слова в первых рядах борцов за мир — женщины. Это они начали борьбу против колониальной войны, которую французское правительство ведет во Вьетнаме.

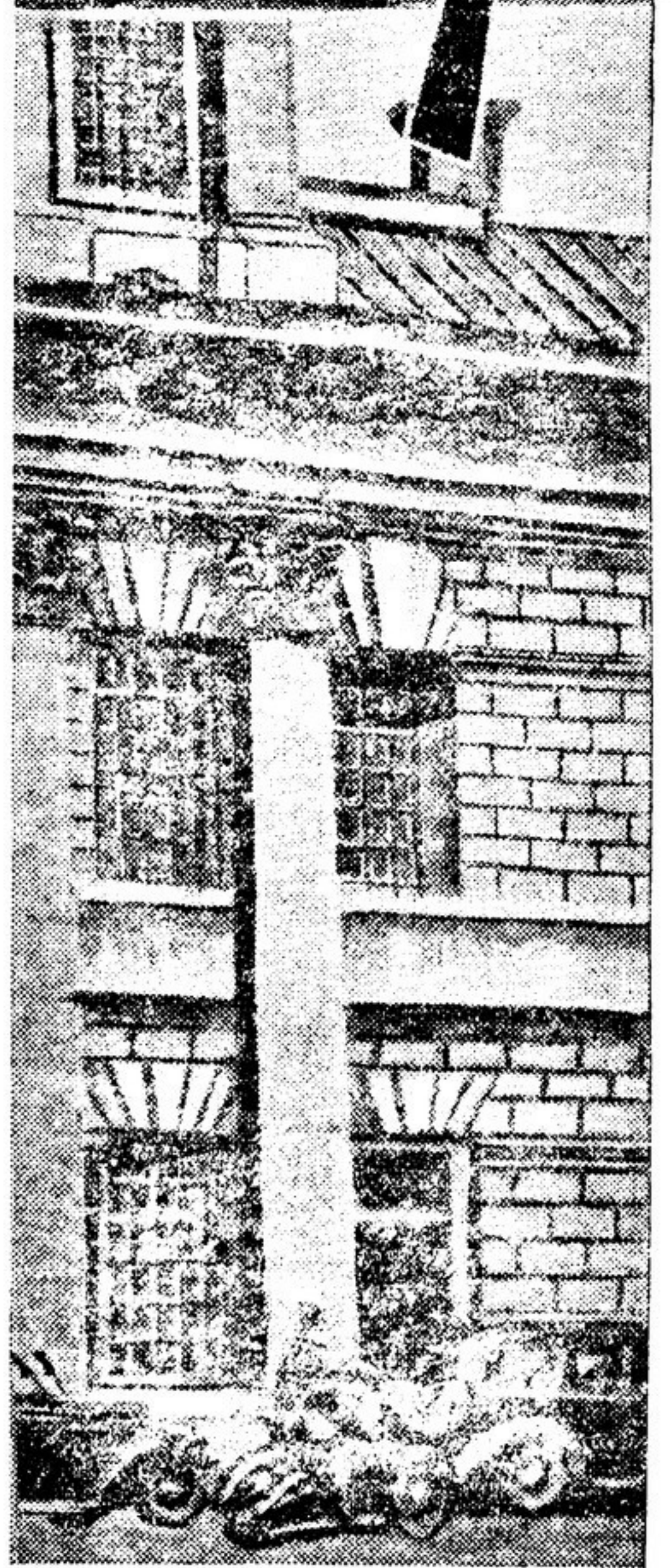
Образец мужества и политической преданности являет нам также другая женщина из маленького городка неподалеку от Марсели. Когда рабочие этого городка объявили забастовку, добиваясь улучшения условий своего существования, ее муж был в числе забастовщиков.

На заводе, где он работал, стояли большие чаны с серной кислотой. Они находились в таком плохом состоянии, что кислота все время рутейками вытекала из них. И вот однажды двое детей этой женщины получили страшные ожоги и погибли.

Валелец завода, который совершенно равнодушно отнесся к смерти мужа этой женщины, неоднократно являлся к ней. Он боялся скандала, боялся всеобщей ненависти, которая должна была вспыхнуть.

Этот великий пример говорит французам, что они смогут завоевать победу собственными руками и что объединенными усилиями сумеют преградить дорогу фашизму в своей стране и отстоять дело мира.

Мы уверены в том, что этот день уже недалек. Рено де ЖУВЕНЕЛЬ

Простые люди всех стран самоверно борются за мир. Они выйдут на каждый случай, чтобы выразить свое стремление к миру, свою решимость завоевать его.

Когда министр иностранных дел Великобритании Бевиш пригласил на завтрак находившегося в Лондоне французского президента Орноля, на здании Гринвичского морского колледжа, где должен был состояться прием, появилась большая плакат с надписью: «Да здравствует Торез!»

«Да здравствует мир!»

Газета «Юанитте», опубликовывая этот снимок, пишет: «Таким образом, президент республики имеет возможность убедиться в том, что не следует судить о всех англичанах по тому, что собой представляет Этлинг и Черчилль».

Все жители дома — сторонники мира

На фасаде дома № 22 по Пратерштрассе в Вене на-днях вышесен огромный транспарант с надписью: «Все жители этого дома — сторонники мира». Здесь образован комитет сторонников мира. Сейчас в Австрии подобные комитеты созданы не только на предприятиях и в городах, но и в отдельных домах.

РАБОЧИЙ ГОФМАН СОБРАЛ 600 ПОДПИСЕЙ

В пяти землях Германской демократической республики собрано около 8 миллионов подписей людей, поддерживающих предложение о запрещении атомного оружия.

Комитет борцов за мир Большого Берлина сообщил, что воззвание стоковского сессии Постоянного комитета подписало около 150 тысяч берлинцев.

Население Западной Германии также с большим энтузиазмом присоединяется к требованию о запрещении атомного оружия. В сборе подписей активное участие принимают молодежь и старики. Семидесятилетняя женщина Менгес из Пеккарштах-тской республики собрала 300 подписей за мир.

Интеллигенция, не желающая отвлекать свои знания и свой труд покрову войны, горячо присоединяется к воззванию. Под призывом стоковского сессии подписались известный физик доктор Хюбер (Гамбург), занимающийся вопросами атомной энергии, известный киноартист Пауль Дальке и другие.

Кантата «Люди, будьте бдительны!»

Союз чехословацких композиторов выдал в свое распоряжение премию мира кантату Яна Сейдла для симфонического оркестра, хора и солистов «Люди, будьте бдительны!»

Кантата написана по мотивам знаменитой книги Фучика «Репортаж с петлей на шее» и посвящена героизму борцов за свободу. В кантате 3 части: «Люди, будьте бдительны!», «Верный побеждает», «Да, мы с вами».

Кантата воспевае жизнь, созидательный труд и зовет к борьбе за мир. Как пишет газета «Руде право», первое исполнение кантаты, недавно состоявшееся в Праге, было «выдающимся событием чехословацкого музыкального искусства».

Пражская общественность встретила исполнение кантаты Яна Сейдла с большим удовлетворением.

Вместе с тем сразу видно самоуверенное поведение американских империалистов, всецело стараясь вытеснить Англию из Пакистана и занять ее место. Как раз в то время, когда мы находились в Лахоре и Карачи, по стране колесила группа крупных американских дельцов, высматривавших площадки для строительства своих промышленных предприятий.

По вечерам во всех парадных, на всех бульварах и у выступов домов, завернувшись в тряпье, спят люди. Это — бездомные.

В одном месте нам бросился в глаза огромный стая коршунов. Оттуда валили они здесь, в центре рабочего поселка? Внезапно наш взгляд упал на грузу свежих костей, недавно привезенных с бойни. Над этой свалкой и кружили пернатые хищники; и здесь же рылись в отбросах люди, пытаясь найти хоть небольшой кусок мяса, застрявший на костях.

Жалкую и страшную картину одновременно являет собой порт в Карачи. В мертвом бездействии стоят механизмы. Торговля почти нет, и порт замер. Трудящиеся-пакистанцы знают, что за это они должны «благодарить» англичан и американцев.

Здесь, в Карачи, особенно наглядно видна та ожесточенная борьба, которая идет сейчас между британскими колонизаторами и их американскими «партнерами-соперниками» за установление безраздельного господства над Пакистаном.

После этого Николая Тихонова преподнес собранным в подарок книги. Он брал каждую из них и показывал ее всему залу, называя автора. Имена Пушкина, Горького, Джамабула, Фалеева и других вызвали аплодисменты. Затем выступили поэты Надим Касми, Ариф Джаляли, который пел свои стихи, Хасан Ардин, читавший переводы стихов Набола Неруды, Катинь Шафон, также певший стихи, в которых он с гордостью утверждал: «Я сам в плену, но перо мое свободно. Богачи хотят купить его, но этого никогда не будет».

Более пятисот человек приветствовали на этой встрече советскую делегацию. Все речи участников делегации многократно прерывались возгласами в честь товарища Сталина и Советского Союза. Простые слова наших выступлений, в которых мы рассказывали о Сталинской Конституции и говорили о том, что у нас каждый человек имеет право на труд, на отдых и на образование, воспринимались с восторгом.

Громо и четко подхватывали слагание в зале трудящиеся провинциальные из президиума лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «За свободный Пакистан!», «Долой англо-американский военный блок!»

На этой встрече мы вновь с особой силой почувствовали огромную любовь трудящегося народа Пакистана к Советскому Союзу и к товарищу Сталину.

Поездка в Пакистан

Анатолий СОФРОНОВ

Обо всем провозгласившем на конгрессе Ассоциация прогрессивных писателей Пакистана мы узнали в первый же день нашего пребывания в Лахоре (на самый конгресс из-за неветной погоды в пути мы, к сожалению, опоздали и приехали лишь на следующий день после его окончания).

За другой называл делегацию: Пеншавар, Бельджистан, Пенджаб, Хайдарабад. Это были торжественные минуты. Молча подмывались делегаты конгресса. Казалось, за каждым стоят десятки, сотни, тысячи людей. — Вот таких же худых, стройных, босяк, в более чем скромных одеждах, — искренних друзей СССР, готовых бороться за мир, за счастье, за свою свободу.

Пожалуй мы много раз встречались с писателями и рабочими, но эта первая встреча запомнится надолго. Вокруг звучали слова «Москва», «Сталин», и это было нашим общим, единым и всем здесь понятным языком. Эти слова отражали чувства собравшихся участников конгресса, посвятивших свою жизнь делу освобождения трудового пакистанского народа.

При отъезде из Москвы нам вручили подарки для передачи писателям Пакистана и обшество культурной связи «Пакистан — Советский Союз».

Так как в Лахоре у обшества культурной связи нет своего помещения, нам пришлось вручить подарки членам этого обшества непосредственно в отеле. Мы передали им две выставки — одну, посвященную XXXII годовщине Октября, и вторую — 125-летию Малого театра. Мы передали также нашим друзьям книги советских писателей в переводе на английский язык, и было очень радостно наблюдать, с каким живым интересом наши друзья отнеслись к этим скромным дарам, правдиво отображающим советскую жизнь.

Все привезенное было переслано на квартиру секретаря лахорской организации прогрессивных писателей Хамида Ахтара. На следующий день, в 9 часов утра, к нему явился полиция и конфисковала выставку, со всеми фотографиями, с портретами Яблонской и Остужева, со снимками детских садов и детских, московских улиц и таджикских парков, восста-

навливающегося Сталинграда и кубанских колхозных полей.

Это политическое самоуправство явилось грубейшим нарушением самых элементарных правил гостеприимства. Непокаянная иллюстрация к разглагольствованная министра Шахибудина на тему о наличии в Пакистане широких гражданских свобод, «каких нет ни в одной стране!»

Приближалось время нашего отъезда из Лахора. Ассоциация прогрессивных писателей совместно с профсоюзными организациями устроила прощальную встречу с местными литераторами и рабочими — железнодорожниками и текстильщиками.

Вплывал час встречи. Мы вышли на улицу и сели в такси, но машины почему-то словно приросли к месту. Шоферы все время беспокойно оглядывались со стороны. Один из них начал усленно «обселяться» мотор. Внезапно подъехала коричневая машина и дала сигнал; шофер быстро захлопнул капот, дал ответный сигнал, и мы сразу же двинулись. Один из наших друзей, оглянувшись и увидев идущую за нами коричневую машину, сказал: — Гестало.

Коричневая машина следовала за нами по тесным улицам и переулкам до тех пор, пока мы не прибыли к месту назначения. Это было частное помещение, сидело писателями на несколько часов для проведения встречи.

По бокам, вдоль степь зала, стояли скамьи, заполненные людьми. Часть присутствовавших сидела лицом к столу президиума, по восточному обычаю прямо на полу. Небольшой столик президиума был убит цветами, на нем стояло искусно сделанное изображение серпа и молота из темнокрасных цветов в небольшой глиняной чашечке. Прямо над выходом — плакат с надписью на языке урду: «Мы хотим видеть Пакистан свободной и счастливой республикой!»

Собрание писателей началось с выступления Абдуллы Малюка, сообщившего об аресте подполковников, привезенных советскими писателями.

Зал сразу же наполнился громкими возгласами: — Позор! Позор! Была предложена резолюция протеста, принятая единогласно. После этого Николай Тихонов преподнес собранным в подарок книги. Он брал каждую из них и показывал ее всему залу, называя автора. Имена Пушкина, Горького, Джамабула, Фалеева и других вызвали аплодисменты. Затем выступили поэты Надим Касми, Ариф Джаляли, который пел свои стихи, Хасан Ардин, читавший переводы стихов Набола Неруды, Катинь Шафон, также певший стихи, в которых он с гордостью утверждал: «Я сам в плену, но перо мое свободно. Богачи хотят купить его, но этого никогда не будет».

Более пятисот человек приветствовали на этой встрече советскую делегацию. Все речи участников делегации многократно прерывались возгласами в честь товарища Сталина и Советского Союза. Простые слова наших выступлений, в которых мы рассказывали о Сталинской Конституции и говорили о том, что у нас каждый человек имеет право на труд, на отдых и на образование, воспринимались с восторгом.

Громо и четко подхватывали слагание в зале трудящиеся провинциальные из президиума лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «За свободный Пакистан!», «Долой англо-американский военный блок!»

На этой встрече мы вновь с особой силой почувствовали огромную любовь трудящегося народа Пакистана к Советскому Союзу и к товарищу Сталину.

Зал сразу же наполнился громкими возгласами: — Позор! Позор! Была предложена резолюция протеста, принятая единогласно.

После этого Николай Тихонов преподнес собранным в подарок книги. Он брал каждую из них и показывал ее всему залу, называя автора. Имена Пушкина, Горького, Джамабула, Фалеева и других вызвали аплодисменты. Затем выступили поэты Надим Касми, Ариф Джаляли, который пел свои стихи, Хасан Ардин, читавший переводы стихов Набола Неруды, Катинь Шафон, также певший стихи, в которых он с гордостью утверждал: «Я сам в плену, но перо мое свободно. Богачи хотят купить его, но этого никогда не будет».

Более пятисот человек приветствовали на этой встрече советскую делегацию. Все речи участников делегации многократно прерывались возгласами в честь товарища Сталина и Советского Союза. Простые слова наших выступлений, в которых мы рассказывали о Сталинской Конституции и говорили о том, что у нас каждый человек имеет право на труд, на отдых и на образование, воспринимались с восторгом.

Громо и четко подхватывали слагание в зале трудящиеся провинциальные из президиума лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «За свободный Пакистан!», «Долой англо-американский военный блок!»

На этой встрече мы вновь с особой силой почувствовали огромную любовь трудящегося народа Пакистана к Советскому Союзу и к товарищу Сталину.

Зал сразу же наполнился громкими возгласами: — Позор! Позор! Была предложена резолюция протеста, принятая единогласно.

После этого Николай Тихонов преподнес собранным в подарок книги. Он брал каждую из них и показывал ее всему залу, называя автора. Имена Пушкина, Горького, Джамабула, Фалеева и других вызвали аплодисменты. Затем выступили поэты Надим Касми, Ариф Джаляли, который пел свои стихи, Хасан Ардин, читавший переводы стихов Набола Неруды, Катинь Шафон, также певший стихи, в которых он с гордостью утверждал: «Я сам в плену, но перо мое свободно. Богачи хотят купить его, но этого никогда не будет».

Более пятисот человек приветствовали на этой встрече советскую делегацию. Все речи участников делегации многократно прерывались возгласами в честь товарища Сталина и Советского Союза. Простые слова наших выступлений, в которых мы рассказывали о Сталинской Конституции и говорили о том, что у нас каждый человек имеет право на труд, на отдых и на образование, воспринимались с восторгом.

Громо и четко подхватывали слагание в зале трудящиеся провинциальные из президиума лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «За свободный Пакистан!», «Долой англо-американский военный блок!»

На этой встрече мы вновь с особой силой почувствовали огромную любовь трудящегося народа Пакистана к Советскому Союзу и к товарищу Сталину.

Зал сразу же наполнился громкими возгласами: — Позор! Позор! Была предложена резолюция протеста, принятая единогласно.

После этого Николай Тихонов преподнес собранным в подарок книги. Он брал каждую из них и показывал ее всему залу, называя автора. Имена Пушкина, Горького, Джамабула, Фалеева и других вызвали аплодисменты. Затем выступили поэты Надим Касми, Ариф Джаляли, который пел свои стихи, Хасан Ардин, читавший переводы стихов Набола Неруды, Катинь Шафон, также певший стихи, в которых он с гордостью утверждал: «Я сам в плену, но перо мое свободно. Богачи хотят купить его, но этого никогда не будет».

Более пятисот человек приветствовали на этой встрече советскую делегацию. Все речи участников делегации многократно прерывались возгласами в честь товарища Сталина и Советского Союза. Простые слова наших выступлений, в которых мы рассказывали о Сталинской Конституции и говорили о том, что у нас каждый человек имеет право на труд, на отдых и на образование, воспринимались с восторгом.

Громо и четко подхватывали слагание в зале трудящиеся провинциальные из президиума лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «За свободный Пакистан!», «Долой англо-американский военный блок!»

На этой встрече мы вновь с особой силой почувствовали огромную любовь трудящегося народа Пакистана к Советскому Союзу и к товарищу Сталину.

Зал сразу же наполнился громкими возгласами: — Позор! Позор! Была предложена резолюция протеста, принятая единогласно.

После этого Николай Тихонов преподнес собранным в подарок книги. Он брал каждую из них и показывал ее всему залу, называя автора. Имена Пушкина, Горького, Джамабула, Фалеева и других вызвали аплодисменты. Затем выступили поэты Надим Касми, Ариф Джаляли, который пел свои стихи, Хасан Ардин, читавший переводы стихов Набола Неруды, Катинь Шафон, также певший стихи, в которых он с гордостью утверждал: «Я сам в плену, но перо мое свободно. Богачи хотят купить его, но этого никогда не будет».

Более пятисот человек приветствовали на этой встрече советскую делегацию. Все речи участников делегации многократно прерывались возгласами в честь товарища Сталина и Советского Союза. Простые слова наших выступлений, в которых мы рассказывали о Сталинской Конституции и говорили о том, что у нас каждый человек имеет право на труд, на отдых и на образование, воспринимались с восторгом.

Громо и четко подхватывали слагание в зале трудящиеся провинциальные из президиума лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «За свободный Пакистан!», «Долой англо-американский военный блок!»

На этой встрече мы вновь с особой силой почувствовали огромную любовь трудящегося народа Пакистана к Советскому Союзу и к товарищу Сталину.

Зал сразу же наполнился громкими возгласами: — Позор! Позор! Была предложена резолюция протеста, принятая единогласно.

После этого Николай Тихонов преподнес собранным в подарок книги. Он брал каждую из них и показывал ее всему залу, называя автора. Имена Пушкина, Горького, Джамабула, Фалеева и других вызвали аплодисменты. Затем выступили поэты Надим Касми, Ариф Джаляли, который пел свои стихи, Хасан Ардин, читавший переводы стихов Набола Неруды, Катинь Шафон, также певший стихи, в которых он с гордостью утверждал: «Я сам в плену, но перо мое свободно. Богачи хотят купить его, но этого никогда не будет».

Более пятисот человек приветствовали на этой встрече советскую делегацию. Все речи участников делегации многократно прерывались возгласами в честь товарища Сталина и Советского Союза. Простые слова наших выступлений, в которых мы рассказывали о Сталинской Конституции и говорили о том, что у нас каждый человек имеет право на труд, на отдых и на образование, воспринимались с восторгом.

Громо и четко подхватывали слагание в зале трудящиеся провинциальные из президиума лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «За свободный Пакистан!», «Долой англо-американский военный блок!»

На этой встрече мы вновь с особой силой почувствовали огромную любовь трудящегося народа Пакистана к Советскому Союзу и к товарищу Сталину.

Зал сразу же наполнился громкими возгласами: — Позор! Позор! Была предложена резолюция протеста, принятая единогласно.

После этого Николай Тихонов преподнес собранным в подарок книги. Он брал каждую из них и показывал ее всему залу, называя автора. Имена Пушкина, Горького, Джамабула, Фалеева и других вызвали аплодисменты. Затем выступили поэты Надим Касми, Ариф Джаляли, который пел свои стихи, Хасан Ардин, читавший переводы стихов Набола Неруды, Катинь Шафон, также певший стихи, в которых он с гордостью утверждал: «Я сам в плену, но перо мое свободно. Богачи хотят купить его, но этого никогда не будет».

Более пятисот человек приветствовали на этой встрече советскую делегацию. Все речи участников делегации многократно прерывались возгласами в честь товарища Сталина и Советского Союза. Простые слова наших выступлений, в которых мы рассказывали о Сталинской Конституции и говорили о том, что у нас каждый человек имеет право на труд, на отдых и на образование, воспринимались с восторгом.

Громо и четко подхватывали слагание в зале трудящиеся провинциальные из президиума лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «За свободный Па